

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 1, (24)
2023

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Электронный сборник
студенческих научных работ

№ 1, (24) 2023

Титульный экран

Сведения об издании

Редакционная коллегия

Содержание

© Коллектив авторов, 2023
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2023

УДК 001.89;378.4(477.61)ЛНУ(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

**Учредитель и издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»**

Основан в 2016 г.

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ 000118 от 19 октября 2020 г.*

С 88

Студенческий альманах [Электронный ресурс] : сборник студенческих научных работ / Луганский государственный педагогический университет. – Электрон. текстовые дан. (000 файл.: 150 МБ) – Луганск : Книта, 2023 – № 1(24). – Режим доступа: <http://knita.lgpu.org>, свободный. – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer; Adobe Flash Player; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.– № гос. регистрации: ЭЛ 000118

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей. За достоверность фактов, статистических данных и другой информации ответственность несет автор. Перепечатка (переиздание) материалов издания допускается только с разрешения автора и редакции.

Печатается по решению Научной комиссии ЛГПУ (протокол № 4 от 13.12.2022)

УДК 001.89;378.4(477.61)(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

Главный редактор

Марфина Ж. В. – ректор
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, доцент

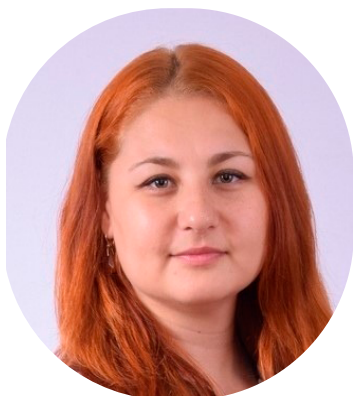
Выпускающий редактор

Калинина Г. Г. – и.о. заведующего редакционно-издательским
отделом ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Ответственный секретарь

Евдокимова Р. В. – заведующий сектором аспирантуры
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Санченко Е. Н. – кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»;

Остапущенко Д. Л. – кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной информатики Института физики, математики и информационных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»;

Скляр М. С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры олимпийского и профессионального спорта Института физического воспитания и спорта ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Дибас О. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», председатель Совета молодых ученых.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Колтак А. С. «Оценка экологического состояния р. Айдар в районе г. Старобельск».....6

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юрко Н. С. «Геологические памятники природы, как объекты научного познания: сущность и классификация».....9

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белан В. В. «Зарождение профсоюзного движения на Луганщине (1900 – 1918 гг.)».....12

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буряк Е. А. «Формирование толерантности и культуры взаимоотношений детей младшего школьного возраста в процессе общения».....15

Москаленко Е. А. «Подготовка будущих бакалавров филологии к реализации идей вальдорфской педагогики в общеобразовательных организациях».....18

Свердлов М. Д. «Оздоровительно-двигательная активность как составляющая профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания».....21

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рысенко В. Н. «Взаимосвязь волевого контроля и стрессоустойчивости студентов».....24

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бляшко Т. В. «Применение сервиса learningapps в процессе изучения курса информатики в образовательных организациях».....27

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васекина В. О. «Специфика перевода политических терминов».....30

Жилин А. М. «Жанровая специфика японских городских легенд».....32

Каекина Л. Е. «Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в немецком языке в когнитивно-дискурсивном аспекте».....34

Лапина М. В. «Понятие и место культурно-языковых кодов в системе языка».....40

Романенко А. С. «Трудности перевода безэквивалентной лексики (на материале английского, русского и китайского языков)».....43

Тананакина П. Д. «Формирования традиций японской одежды».....45

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Правила для авторов.....46

Технические правила оформления статьи.....47

Структура построения научной статьи48

Требование к тексту работы.....49

Сопроводительное письмо.....50

Образец оформления научной статьи.....51

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.58

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ Р. АЙДАР В РАЙОНЕ Г. СТАРОБЕЛЬСК

Колтак А. С.

студентка I курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование», профиль подготовки
«Начальное образование»,
Филиал «Старобельский факультет»
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Научный руководитель: Блинова Н. К., канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры естественно-математических, технических наук и методик их преподавания Филиала «Старобельский факультет» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье приводятся данные по оценке вод р. Айдар в районе г. Старобельск по макрофитам, санитарно-микробиологическим показателям. Согласно полученным данным, вода в реке характеризуется как умеренно загрязненная, с признаками бактериального и вирусного загрязнения в летний период.

Ключевые слова: экологическое состояние, водные макрофиты, растения, микробиологические показатели

Природные водоемы являются важными составляющими экосистем и неотъемлемой частью городских систем. Они выполняют рекреационную, архитектурно-планировочную, климатическую, эстетическую функцию. В гидробиологическом мониторинге состояния водных объектов традиционно используются растения макрофиты [1]. Водные макрофиты – это сборная группа высших растений разных систематических групп, существование которых связано с водой. Чаще всего учитывается специфическая реакция растений макрофитов на техногенное воздействие, что находит отображение в изменении видового состава и структуры растительных сообществ.

Целью данной работы является проведение биоиндикации экологического состояния р. Айдар в районе г. Старобельск по растениям макрофитам, а также проанализировать санитарно-микробиологические показатели.

Река Айдар является левым притоком р. Северский Донец. Выявляли наличие видов макрофитов, которые могут служить показателями качества воды и степени эвтрофирования водоемов, а также степени трофности и сапробности [2]. Наличие (встречаемость) оценивали по шкале Друде – + (sol) – очень редко; ++(sp) – редко; +++ (cop1) – много; ++++ (cop2) – очень много. Исследования проводили в период сентября-октября 2022 г. при колебании среднесуточной температуры воздуха 12 –15^о. Обследовали прибрежные зоны левого берега реки Айдар, отбор растений производили по нескольким станциям.

Полученные результаты представлены в таблице (табл.1):

Таблица 1. Индикационные характеристики растений-макрофитов р. Айдар по трофности и сапробности

Вид растения	Семейство	Наличие	Тип трофности	Зона сапробности	S
Тростник обыкновенный <i>Phragmites australis</i>	Злаковые (Gramineae)	++++			
Рогоз широколистный <i>Typha latifolia</i>	Рогозовые (Typhaceae)	++		α-мезо-сапробная	
Ряска малая <i>Lemna minor</i>	Ароидные (Araceae)	++			
Сальвиния плавающая <i>Salvinia natans</i>	Сальвиниевые (Salviniaceae)	+++			
Рдест пронзеннолистный <i>Potamogeton perfoliatus</i>	Рдестовые (Potamogetonaceae)	++++	мезо-трофный		
Рдест гребенчатый <i>Potamogeton pectinatus</i>	Рдестовые (Potamogetonaceae)	++	эвтрофный		
Уруть колосистая <i>Myriophyllum spicatum</i>	Сланоягодниковые (Haloragaceae)	++	эвтрофный	α-мезо-сапробная	1,8

Наиболее часто встречающиеся растения макрофиты занесены в таблицу. Всего выявлено 7 видов растений, 6 семейств, из них – 2 вида воздушно-водных (тростник обыкновенный и рогоз широколистный), 2 плавающих на поверхности (сальвиния плавающая и ряска малая) и 3 полностью погруженных (рдест гребенчатый, рдест пронзеннолистный, уруть колосистая). Кроме того, нами отмечено наличие в прибрежной зоне растений, являющихся редкими и требующих охраны – кубышка желтая (*Nuphar lutea* (L.) Smith) ирис болотный (*Iris pseudacorus* L.).

При визуальной оценке прибрежной части реки Айдар отмечено обмеление, расширение площади зарастания береговой линии тростником обыкновенным *Phragmites australis* и рогозом широколистным *Typha latifolia*, существенное развитие нитчатых водорослей – все это является следствием эвтрофикации. Заросли тростника не создают сплошную полосу, а распределены большими группами и островками. Чрезмерное развитие прибрежной растительности – явление неблагоприятное, и при ее отмирании, может быть причиной вторичного загрязнения.

По системе сапробности в воде р. Айдар преобладают виды, которые являются индикаторами α-мезосапробности (см. табл. 1). Зона α-мезосапробности характеризуется умеренным загрязнением органическими веществами, наличием аммиака, низким содержанием кислорода. По индексу сапробности исследуемые воды можно отнести к β-мезосапробной зоне – 1,51 – 2,50 (воды умеренного загрязнения).

Продуктивность водоема определяется показателем трофности. По шкале трофности воды р. Айдар можно отнести в мезо- и эвтрофным. Мезотрофные – водоемы со средним уровнем первичной продукции, биогенных элементов, эвтрофные – с высоким. В эвтрофных водоемах качество воды низкое, возможно «цветение», избыток органического вещества накапливается в донных отложениях, приводя к заиливанию, заболачиванию, усиленному росту нитчатых водорослей. Характерным признаком заболачивания является расширение площади произрастания тростника и рогоза, наличие рдеста гребенчатого. Наличие в воде урути колосистой также может свидетельствовать о сильном антропогенном загрязнении водоемов.

Негативное состояние вод по показателю трофности и сапробности, обмеление и зарастание прибрежной зоны, высокая рекреационная нагрузка часто сопровождается бактериальным загрязнением. Согласно санитарно-микробиологическим показателям за 2021 г. воды в р. Айдар ниже сброса очистных сооружений с. Половинкино Старобельского района характеризовались как загрязненные по индексу ЛКП в летний период. Индекс ЛКП – индекс лактозопозитивных кишечных палочек в 1 дм³, он свидетельствует об общем микробном, фекальном загрязнении. Начиная с мая месяца этот показатель превышал норму в 14 и более раз. Вирусное загрязнение по коли-фагам в сентябре месяце 2021 г. составило 6 600 БОЕ (бляшкообразующих единиц) в 1 дм³, при норме < 100 БОЕ/дм³. Содержание растворенного кислорода в июле 2021 г. было ниже нормы и составило около 3 мг/л (норма – не менее 4 мг/л). Недостаток кислорода стимулирует анаэробные процессы в водоеме, возникновение токсичных веществ (сероводорода) дурного запаха и гибель гидробионтов.

Следует отметить, что весной, как правило, санитарные показатели отвечают норме, но ближе к осени их бактериальная составляющая увеличивается. Проблема объясняется обмелением прибрежной полосы – вода летом прогревается до самого дна, из-за чего активизируется размножение болезнетворных микроорганизмов.

Еще одним из недостатков состояния прибрежной зоны реки является отсутствие массивов зеленых насаждений, хаотичность размещения древесных растений по берегам. Известно, что массивы и полосы древесно-кустарниковой растительности около водоемов играют важную роль – уменьшают силу ветра, эрозию почв, препятствуют сильному испарению и интенсивному заиливанию воды.

Таким образом, согласно полученным данным, вода в р. Айдар характеризуется как умеренно загрязненная, с признаками эвтрофирования, обмеления и заболачивания прибрежной зоны, а также неудовлетворительными санитарно-микробиологическими показателями в летний период. Для улучшения состояния водоема необходимо предусмотреть мероприятия включающие расчистку русла реки от избыточного количества высшей растительности, сократить поступление неочищенных, или недостаточно очищенных сточных вод, а также обустроить места отдыха и прибрежную зеленую зону.

Список литературы

1. Зуева, Н. В., Бобров, А. А. Использование макрофитов в оценке экологического состояния малой реки (на примере реки Охты, Санкт-Петербург) // *БИОЛОГИЯ ВНУТРЕННИХ ВОД*. –2018. – № 1. – С. 45–54.
2. Садчиков, А. П., Кудряшов, М. А. Экология прибрежно-водной растительности. / Учебное пособие для студентов вузов. М. : Изд-во НИИ-Природа, РЭФИА. – 2004. – 220 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [55:502.52]-028.42

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ, КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Юрко Н. С.

магистрант II курса,
направление подготовки «География»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
nata.yurko.85@mail.ru

Научный руководитель: Краснокутская Н. С., канд. геогр. наук, доцент кафедры географии Факультета естественных наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрыта актуальность природоохранной деятельности. Обозначена ценность сохранения геологических достопримечательностей, как уникальных объектов неживой природы. Проведен обзор научной литературы по определению содержания дефиниций «геологические памятники природы», «геосайты», «геотопы». Раскрыта сущность классификационных подходов по систематизации геологических памятников природы, как природных феноменов.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, геологическая среда, уникальность, достопримечательность, геологический памятник природы, геосайты, классификация, типы.

Человек должен проявлять большую осмотрительность, воздействуя на природу. Производственная деятельность влечет за собой большие изменения окружающей среды. Распахиваются целинные участки земли, выкапываются огромные котлованы и насыпаются искусственные горы, осушаются болота и создаются рукотворные моря, извлекаются из земных недр полезные ископаемые и выбрасываются в окружающую среду огромные массы отходов. Нарушив равновесие в одном месте, можно неожиданно вызвать трудно исправимые сдвиги в другом. Но так как остановить научно-технический прогресс невозможно, единственно приемлемый путь – это охрана природы, разумное использование ее ресурсов.

Важной частью системы природоохранной работы в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) является заповедное дело. Воздействие человека на окружающую среду выросло настолько, что при жизни одного поколения людей ощутимо меняется облик планеты. Соответственно на Земле нужно сохранить неповторимые творения природы и обеспечить их нормальное существование. Ныне формируется новая культура природопользования – «экологическая рефлексия», возникновение которой следует связать с подсознательной деятельностью человечества на ожидаемую экологическую катастрофу, спровоцированную новейшими технологическими процессами. Согласно закону общественного развития, динамика роста природоохранных мероприятий напрямую зависит от динамики роста населения, производительных сил и степени воздействия этих сил на окружающую среду.

Государственный подход к данной проблеме в России возник лишь при Петре I. В 1704 г. появился Указ, предусматривающий очень жесткие меры по охране почв и чистоты вод. Система государственной политики в сфере природоохранной деятельности способствовала созданию системы заповедников, заказников, национальных парков и других, особо охраняемых государством природных территорий (далее – ООПТ) [5, с. 4]. Согласно Закону РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ, ООПТ относятся к объектам общенационального достояния [1].

Одной из наиболее важных составляющих окружающей среды является геологическая среда. В ней зарождается не только так называемая неживая природа, но и все другие окружающие нас

природные явления. Это субстрат, на котором произрастают уникальные растительные ассоциации, это неисчерпаемый источник разнообразных ландшафтов, привлекающих глаз, среда множества геологических процессов, которые и создают это многообразие. Ввиду этого, объекты неживой природы, так же как уникальные памятники живой природы, требуют уважительного отношения, защиты от повреждения и разрушения, а также сохранения для потомков.

В соответствии с законодательством РФ «геологический памятник природы» – это одна из разновидностей ООПТ. В геологической практике геологические памятники природы удобно определить как: «уникальный объект (комплекс взаимосвязанных объектов) естественного происхождения или участок, наиболее полно и наглядно для данной местности характеризующий протекание геологических процессов и их результаты, представляющий научную ценность, доступный для непосредственного наблюдения и изучения» [1].

Геологические достопримечательности – уникальные или типичные геологические объекты, имеющие научную, культурно-познавательную или эстетическую ценность и охраняются государством. Они возникают в географической оболочке в результате естественных геологических, географических или антропогенных процессов и является составной частью ландшафта. Геологические достопримечательности существуют в виде отдельных форм поверхности, естественных или искусственных обнажений, гидрогеологических и гидрологических объектов и т.п. Они закономерно сочетают геологические и географические компоненты, которые отчетливо иллюстрируют строение и геологическую историю определенной территории. Все перечисленное определяет их научное, образовательное и эстетическое значение, а, следовательно, и целесообразность их охраны.

В научной практике исследователей и экспертов европейских стран для выбора и оценки объектов геологического наследия широко используют понятия «геосайты» и «геотопы». Понятие «геосайт» (Geosite) сформировалось в результате деятельности Европейской Ассоциации при сохранении геологического наследия (ПроГЭО). Первый международный симпозиум ПроГЭО состоялся в 1991 г., во время которого была принята декларация о концептуальных началах практической деятельности национальных и международных органов власти по сохранению и охране уникальных геологических объектов. Идеи ПроГЭО нашли широкую поддержку у многих стран Европы. В результате активного сотрудничества Ассоциации ПроГЭО с Международным союзом геологических наук и ЮНЕСКО возник совместный проект под названием «Геосайты» (дословно – геоместа). «Геосайтом названо геологическое или геоморфологическое местонахождение, территория или ландшафт определенной ценности, который имеет важное значение для понимания геологической истории страны, региона, континента или Земли в целом» [3, с. 9].

В немецкоязычной литературе широкое употребление приобрело понятие «геотоп» (Geotop). Геотопы – это ценные геолого-геоморфологические образования, охватывающие определенную территорию, отражают историю развития Земли и имеют важное научное, образовательное, экологическое и ландшафтное значение. Очевидно, что понятие «геологический памятник природы», «геосайт» и «геотоп», по нашему мнению, идентичны по содержанию. Разница между понятиями «геологический памятник природы» и «геосайт» возможен в ранге природоохранного статуса объекта: «геологический памятник природы» – ранг государственный, а «геосайт» – общеевропейский (высший). Однако из определения следует, что сами «геосайты» в геологическом и природоохранном контекстах могут иметь разный ранг: государственный, региональный, глобальный. Следовательно, сравнив эти определения, можно отметить, что понятия «геологический памятник», «геосайт» и «геотоп» являются синонимами для обозначения объектов геологического наследия, которым предоставлен или в перспективе будет предоставлен природоохранный статус [5, с. 6–7].

В процессе изучения природоохранных объектов геологического наследия, по нашему мнению, ключевыми являются методологические подходы к систематизации и классификации геосайтов, унификации методов их отбора (селекции) и научной значимости. На текущем этапе научных исследований, отсутствует единая общепринятая система классификации геосайтов [3, с. 8]. В различных странах мира используют схемы классификации, которые адаптированы к особенностям геологического строения их территорий и с учетом традиций местных научных школ. Обобщая проблемы классификации, следует отметить, что в основном они касаются не принципиальных вопросов количества выделенных единиц, а в основном формулировки названий.

На сегодняшний день в учениях российских экспертов вопрос классификации геологических памятников по типам является во многом дискуссионным. Различные классификации предлагались А. В. Лапо (1993), А. М. Карпуниным (1998), Г. И. Денисином (2013) [4, с. 75–83]. Наиболее полной

и приемлемой в текущих исследованиях является классификация, приведенная Д. Н. Киселевым (2003), взявшим за основу подход предложенный А. М. Карпуниным [4, с. 75–83].

Наряду с этим выделяется и много общих типов геологических памятников, что свидетельствует об универсальном ходе геологических процессов и объективном подходе к разработке классификации. Геологические памятники являются природными музеями и представляют большую научную, познавательную и образовательную ценность. В этом контексте, чем больше геологических памятников, тем детальнее может быть изучена геологическая история Земли [2, с. 441].

В коллективной статье А. В. Лапо, В. И. Давыдова, Н. Г. Пашкевич, В. В. Петрова, М. С. Вдовец на тему: «Методические основы изучения геологических памятников природы России» (1993), отмечено, что все геосайты разделяются на: монотипные и политипные. Монотипные – представляют интерес с точки зрения какой-либо одной из геологических дисциплин (например, стратиграфии, палеонтологии, тектоники и т.д.). В свою очередь политипные имеют отношение к нескольким геологическим дисциплинам. В таком случае применение термина «политипный геологический памятник» требует обязательной расшифровки входящих в него типов (например, сочетание стратиграфического, палеонтологического и геоморфологического типов).

Основываясь на принятых классификациях геологических памятников природы (Баратов, Новиков (1988); Варсанофьева, Геккер (1951); Коротенко и др. (1985); Потемкин (1981)) сформировался унифицированный подход систематизации. В современных российских исследованиях выделяют 13 типов геосайтов: 1) памятники природы стратиграфического типа; 2) памятники природы палеонтологического типа; 3) памятники природы минералогического типа; 4) памятники природы рудно-петрографического типа; 5) памятники природы геохимического типа; 6) памятники природы сейсмического типа; 7) памятники природы тектонического типа; 8) памятники природы космогенного типа; 9) памятники природы геоморфологического типа; 10) памятники природы криогенного типа; 11) памятники природы гидролого-гидрогеологического типа; 12) памятники природы геотермического типа; 13) памятники природы историко-горногеологического типа [4, с. 76].

Таким образом, в условиях общечеловеческого прогресса человечество осознало необходимость сохранения не только биологического разнообразия и культурно-исторического наследия, но и разнообразия неживой природы, которое законсервировано в формах рельефа, геологических обнажениях, горных породах. Природоохранная деятельность, нацеленная на сохранение геологической среды, предполагает охрану природных феноменов – геологических памятников природы. Уникальность геологических достопримечательностей определяет многосложность подходов их классификации и систематизации, что представляет важную задачу научного исследования в рамках составления банка данных о местонахождении на территории России геосайтов различного уровня значимости.

Список литературы

1. **Закон РФ** «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 по № 33-ФЗ – Документ : электронный – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/bf2f55adceb44b77efa361ed76890ad74cd5cd8d/ (дата обращения: 17.02.2023).
2. **Вдовец, М. С.** Охраняемые и предлагаемые к охране геологические объекты / М. С. Вдовец // Геология и полезные ископаемые России. – 2000. – Т. 2. – С. 440–447.
3. **Денисик, Г. И.** Геосайты Подолья / Г. И. Денисик, Л. В. Сташевская, В. И. Коринний. – Винница : Винницкая областная типография, 2014. – 216 с.
4. **Лапо, А. В.** Методические основы изучения геологических памятников природы России / [А. В. Лапо и др.] // Стратиграфия. Геологическая корреляция. – 1993. – Т. 1. – № 6. – С. 75–83.
5. **Ярков, А. А.** Обоснование выделения географо-палеонтологических памятников природы Волгоградской области на базе палеогеографических реконструкций : дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.11/ Александр Аркадьевич Ярков ; Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию Волжский гуманитарный институт (ВолГУ). – Волгоград, 2000. – 216 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.011.3:005.963.2-051

«ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ (1900 – 1918 ГГ.)»

Белан В. В.

магистрант II курса
направление подготовки «История»
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lebedeva-vlada99@mail.ru

Научный руководитель: Дитковская С. А., канд. пед. наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятия «профсоюзное движение». Рассматривается зарождение и развитие профсоюзного движения на Луганщине в 1900 – 1918 годы.

Ключевые слова: профессиональный союз, пролетариат, делегатское собрание, фабзавком.

Провозглашение государственной самостоятельности Луганской Народной Республики в апреле 2014 года активизировало широкие массы населения по созданию профессиональных союзов. В результате 27 июня в условиях военного времени трудящимися была создана Федерация профсоюзов Луганской Народной Республики. Федерация профсоюзов на сегодняшний день осуществляет правовую и социально-экономическую защиту работников, решает вопросы их оздоровления и охраны труда. Однако поступательное развитие профсоюзной деятельности невозможно без исследования организации профессиональных объединений рабочих в начале XX века.

Анализ исследований и публикаций позволяет утверждать, что проблемам становления и развития профсоюзного движения на Луганщине уделяли большое внимание такие исследователи, как В.Ф. Бурносов, Т.Л. Фролова, А.В. Чепурнов. В то же время вопрос возникновения профсоюзного движения в начале XX века остаётся недостаточно освещённым.

Целью статьи является анализ зарождения профсоюзного движения на Луганщине в 1900–1918 годы. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: рассмотреть зарождение профсоюзного движения в России; изучить основные события становления профессиональных союзов на Луганщине в 1900–1918 гг.; определить основные тенденции развития профессиональных союзов в рассматриваемый период.

Зарождение профсоюзного движения в России началось еще в начале XX века. Профессиональные союзы стали первой формой организации, наиболее доступной широким массам. Они представляли собой добровольные общественные объединения людей, связанные общими интересами по роду их деятельности на производстве, в сфере обслуживания, культуре. Образование профсоюзов открыло новый этап в развитии рабочего движения в России. Следует подчеркнуть, что по сравнению с Западом российские профсоюзы с самого начала имели свои особенности. Если в странах Западной Европы и США профессиональные союзы возникли в эпоху домонополистического капитализма и до создания политических партий, то массовые профсоюзы России появились в обстановке революционного подъёма, вследствие перерастания отвергнутых правительством экономических требований в политические.

Именно с образованием профсоюзов на рубеже XIX–XX веков начинается становление российского пролетариата. Первостепенными своими задачами профсоюзы считали организацию обществ взаимопомощи; потребительских кооперативов, прокладывающих путь к получению права на часть

основных производственных фондов; просветительскую деятельность. 30 апреля 1906 года в российской столице состоялось первое общегородское собрание рабочих – металлистов и электриков. Эту дату принято считать точкой отсчёта истории профсоюзов Российского государства. Однако возникновение профсоюзов в России не было единовременным актом. Становление профсоюзного движения происходило в условиях революционного времени в 1905–1907 годах.

Профессиональные союзы Луганщины являлись составной частью профсоюзного движения России. Они возникли и развивались в революционной борьбе. С XIX века Луганщина приобрела известность, как промышленный край, к 1900 году здесь действовало около 80 крупных шахт. В 1904 году Луганский край занимал третье место по темпам роста населения и численности рабочих в России. Необходимость образования профсоюзов была вызвана тяжелым социально-экономическим положением пролетариата, который проявлялся в 12-ти часовой продолжительности рабочего дня, нехватке квалифицированных кадров и плохих условиях труда [3, с. 76].

Революция 1905–1907 годов дала мощный толчок процессу профессионального объединения рабочих. С января 1905 года партийные организации Екатеринослава, Одессы, Николаева, Харькова и Луганска, призывая рабочих к завоеванию политической свободы, разъясняли необходимость образования союзов, заводских комиссий и других форм профессиональных объединений. В феврале 1905 года в Харькове состоялось совещание горнопромышленников Юга России, которое признало за ними право иметь выборных представителей от рабочих.

С 1904 года начали свою работу Горный комитет, Рудничный союз, а уже через год были созданы Депутатские собрания. В феврале 1905 года в ходе стачки рабочие паровозостроительного завода Гартмана в Луганске потребовали согласия администрации на создание постоянного выборного депутатского собрания. К началу осени 1905 года заводские комиссии, депутатские и делегатские собрания были образованы более чем на 30 предприятиях промышленного Юга России [2, с. 55].

Вдохновителем и организатором мощного профессионального объединения рабочих Луганска стал Климент Ефремович Ворошилов. Он долгое время собирал материалы, изучал уставы профессиональных обществ, проводил агитационную работу среди рабочих. Свой путь Климент Ворошилов начал с Союза металлистов Алчевского завода ДЮМО в 1904 году, а с 1907 года представлял Союзы Металлистов Донбасса на первой Всероссийской конференции рабочих по металлу в Москве.

Число членов профессиональных обществ на Луганщине быстро росло. Если в октябре 1906 года в него вступило 800 человек, то в январе 1907 года – 2137 человек [6, с. 43].

Наряду с заводскими комиссиями и депутатскими собраниями в условиях подъема революции началось образование первых профессиональных союзов. С первых дней деятельности профсоюзы, как и заводские комиссии и делегатские собрания, активно участвовали в организации стачек, в борьбе за улучшение экономического положения рабочих. По мере роста профессионального движения усиливалась тенденция к установлению и упрочению связей между профсоюзами. Одновременно делались попытки созыва областных отраслевых и территориальных межотраслевых профсоюзных съездов и конференций [4, с. 34].

В ходе революции профсоюзы показали себя организациями защиты интересов пролетариата. В эти годы произошло сплочение пролетариата для борьбы с властью, большевистские организации способствовали укреплению профсоюзов, их перестройке по производственному принципу.

В результате победы революции 1917 года в России начался новый период в истории профсоюзов. Несмотря на тяжелое экономическое положение трудящихся в годы Гражданской войны и закрытие многих предприятий, профсоюзы стремились улучшить их положение.

В условиях становления Советской власти на первое место в деятельности профсоюзов выдвинулась задача совершенствования производства и дальнейшая структурно-функциональная реорганизация [1, с. 98].

Осенью 1917 года профсоюзы и фабзавкомы выработали ряд межотраслевых и отраслевых договоров, в которых основное внимание отводилось введению рабочего контроля, новых тарифов заработной платы, 8-часового рабочего дня и улучшению условий труда. Показательно, что в ведущих отраслях производства большевистские фабзавкомы действовали в тесном контакте.

Таким образом, в период с 1900 по 1918 годы профсоюзные организации прошли сложный путь от начального становления делегатских собраний до создания фабзавкомов и профессиональных областных союзов. Начиная еще с 1900 года первые профессиональные объединения начали свою работу по улучшению экономического положения трудящихся, устраивали стачки, участвовали в культурно-просветительской деятельности. В этот период профессиональные союзы были созданы на машиностроительном заводе им. Гартмана в Луганске, ДЮМО в Алчевске, также был создан

союз металлистов Луганска. Благодаря созданию профессиональных союзов происходило улучшение условий труда рабочих, началось функционирование страховых органов, а также улучшилось экономическое положение трудящихся.

Список литературы

1. **Бельдюгин, В. А.** История Отечества : курс лекций / В. А. Бельдюгин, С. В. Пробейголова, Ю. Р. Федоровский. – Луганск : ЛГУ им. В. Даля, 2017. – 300 с.
2. **История Луганского края : учебное пособие** / И. Ю. Бровченко, А. А. Климов, К. И. Красильников, В. И. Подов. – Луганск : Альма-матер, 2003. – 432 с.
3. **Фролова, Т. Л.** Основы профсоюзного движения: для председателей первичных профсоюзных организаций: учебное пособие / Т. Л. Фролова, С. Е. Демидова, В. И. Наумов. – Москва : АТиСО, 2009. – 158 с.
4. **Профсоюзы Луганщины** / редактор А. В. Чепурнов. – Луганск : Полипринт, 2001. – 232 с.
5. **Сошникова, Т. А.** Полномочия профсоюзов по защите прав и интересов трудящихся / Т. А. Сошникова. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
6. **Щербань, А. Н.** История технического развития угольной промышленности Донбасса: в 2-х т./ А. Н. Щербань – К. : Наук. Думка, 1969
т. 2 Вопросы развития угольной промышленности Западного Донбасса. – 608 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.3.015.31:316.647.5

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Буряк Е. А.

студентка II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование»
профиль «Начальное образование»,
филиал «Старобельский факультет»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
16blueeyed@gmail.com

Научный руководитель: Безбородых С. Н., канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, филиал «Старобельский факультет» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье рассмотрена проблема формирования толерантности и культуры взаимоотношений детей младшего школьного возраста в процессе общения. Определено, что успешное формирование у детей младшего школьного возраста толерантности требует не только наличия фактического ценностного багажа знаний, но и максимально продуктивных путей усвоения этих знаний детьми и воспроизведения их в коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: толерантность, младший школьный возраст, культура взаимоотношений, общение.

Младший школьный возраст является переходным этапом в деятельности ребенка и наиболее благоприятным для усвоения общих норм и правил поведения. Именно на этом этапе закладываются основы нравственности личности. То, что будет упущено здесь, наверстать в последующих возрастных периодах и микропериодах (от класса к классу) окажется трудным или вовсе невозможным.

С приходом в школу ориентация жизни ребенка меняется: появляется большее количество обязанностей и норм поведения, которых ребенок должен придерживаться. Также повышается уровень межличностного взаимодействия ученика со своими одноклассниками и педагогами – общение становится неотъемлемым составляющим элементом познания, основной социальной потребностью ребёнка.

Проанализировав научно-педагогическую литературу, можно отметить, что теоретико-методологические основы проблемы формирования толерантности как начального этапа в становлении многокультурной личности, предполагая развитие у индивида терпимости культурных различий и либерального отношения к ним, рассмотрены в работах В.П. Беспалько, Г.Д. Дмитриева, И.К. Журавлёва, Л.Я. Зориной, В.С. Леднёва, И.Я. Лернера, А.В. Поляковой, Т.Н. Скаткина, П.В. Степанова, Н.М. Шахмаева и др.

Особенностью воспитания толерантности младших школьников, представляющей собой начальный этап формирования сознания детей, становится то, что в соответствии с возрастными возможностями воспитания детей данной возрастной категории, следует подбирать способы и методы воспитательного воздействия.

В начальных классах педагогам и родителям стоит учитывать склонность детей к игре, которая весь дошкольный период была для них ведущим видом деятельности, поэтому именно игра имеет самые мощные резервы нравственного воспитания. В ходе игры, реализовывая воспитательные задачи, дети параллельно осуществляют межличностную коммуникацию, общаются, спрашивают, обсуждают.

Игровые приемы, применяемые в работе начальной школы, способствуют использованию различных способов мотивации общения и взаимной коммуникации младших школьников и формированию толерантности. В игре реализуется целый ряд мотивов общения детей младшего школьного возраста и осуществляется формирование морального сознания и культуры поведения (по Л.Г. Федоренко): дети, совместно решая задачи, в процессе игры учатся общаться, учитывать мнение товарищей, пытаются придерживаться норм поведения и правил коммуникации, учатся слушать друг друга и уважать мнение других; при решении коллективных задач используются различные возможности школьников и различные виды коммуникации, культура общения не исчерпывается лишь вербальной сферой; совместные эмоциональные переживания во время игры способствуют укреплению межличностных отношений, эмоциональности общения, сопереживанию и поддержке; в игре каждый ученик должен проявить себя, свои знания, умения, свой характер, волевые качества, свое отношение к деятельности, к людям средствами вербальной и невербальной коммуникации, соблюдая определенные моральные нормы, поскольку является членом определенного коллектива; каждая игра имеет результат (окончание игры), стимулирует ребенка к достижению цели (победы) и осознанию пути достижения цели, то есть кроме общего развития она способствует установлению товарищеских отношений; в игре младшие школьники изначально равны, поэтому дети, имеющие некоторые дефекты речи не чувствуют себя дискомфортно, могут свободно общаться и полноценно участвовать в реализации определенных воспитательных задач. Дети примеряют социальные маски, погружаются в историческую обстановку и чувствуют себя частью исследуемого исторического процесса, они не боятся проявлять большую активность в межличностном общении и моделируют культуру поведения взрослых, их манеру общения и взаимоотношений; в игре всегда есть некое таинство – неполученный ответ, активизирующий умственную деятельность, толкающий на поиск ответа, формирование новых шаблонов взаимоотношений [3, с. 109].

Еще одним достаточно весомым методом воспитания толерантности путем межличностного общения является совместная трудовая деятельность детей младшего школьного возраста. Для того, чтобы определенное трудовое задание несло в себе функцию воспитания, его следует организовывать в соответствии с педагогическими требованиями, придерживаясь следующих моментов (по В.А. Сухомлинскому) [2]:

– Игровой мотив. Играя, дети учатся, вступают в коллективные отношения и общаются, познают мир, развиваются. Взяв это на вооружение, взрослые могут организовывать трудовую деятельность ребенка таким образом, чтобы в ней присутствовал элемент игры. Ценность труда является весомой составляющей нравственного воспитания ребенка. Межличностное общение реализуется параллельно.

– Мотив установления позитивных отношений со взрослыми. Дети по своей природе зависимы от влияния взрослых, считаются с их мнением, пытаются достичь похвалы. Общение со взрослыми во время выполнения трудового поручения несет дополнительную воспитательную нагрузку, ведь детям объясняется не только ход конкретной деятельности, но и общая ценность данного вида труда и труда в целом. Взрослый может делиться собственным опытом, апеллировать к чувствам и чувственному опыту ребенка.

– Мотив самоутверждения. Похвала детей за выполнение трудового поручения способствует развитию самоуважения и самооценки ребенка, общаясь со взрослыми дети получают понимание того, что для положительной оценки стоит приложить усилия, они начинают ценить труд других.

– Познавательный мотив. Дети пытаются знакомиться с окружающим миром, выражать новые эмоции, осваивать новые умения – грамотно это используя, можно организовать максимально продуктивный процесс приобретения детьми трудовой компетентности и обмен опытом путем общения, что способствует формированию коммуникативной культуры и морального сознания.

– Мотив достижения успеха. Потребность добиваться успеха заложена в человеке с самого рождения и проявляется с первых лет жизни. В трудовых заданиях этот мотив имеет возможность реализоваться в полной мере и положительно повлиять на производительность труда ребенка.

Достаточно мощным средством воспитания толерантного отношения к другим, которое осуществляется на основе коммуникативного взаимодействия детей, становится использование сказки.

Слушая сказку, ребенок проявляет особую внутреннюю активность, становясь как бы соучастником описываемых событий. Развитие толерантности современных младших школьников на коммуникативной основе эффективно при применении основных приемов работы со сказкой (по Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой):

1. Анализ сказок. Цель-осознание, интерпретация того, что стоит за каждой сказочной ситуацией, конструкцией сюжета, поведением героев (обсуждая, общаясь, анализируя дети активно усваивают нормы поведения героев сказки, дают моральные оценки тем или иным действиям, формируют целостное моральное сознание средствами художественной или народной литературы).

2. Рассказывание сказок. Данный прием помогает развивать фантазию, воображение, дети моделируют персонажей в соответствии с собственными моральными представлениями, они наделяют героев определенными чертами и дают им определенную модель поведения – учитель может осуществлять коррекцию, если замечает отклонения от моральных норм.

3. Интерпретация сказок. Переработка и интерпретация авторских и народных сказок имеет смысл тогда, когда ребенку не нравится сюжет, некоторый поворот событий, ситуаций и тому подобное. Это важный диагностический материал. Переделывая сказку, ребенок сам выбирает наиболее подходящий для его внутреннего состояния поворот событий и находит тот вариант решения ситуаций, которые позволяют ему освободиться от внутреннего напряжения – в этом заключается психокоррекционный смысл.

4. Составление сказок. В составленных сказках дается не просто жизненное описание героя, а в образной форме рассказывается об основных этапах становления и развития личности, формирования нравственных качеств, взглядов и черт характера. В данном виде работы со сказкой общение неотрывно от нравственного воспитания [1, с. 240].

Следовательно, успешное формирование у детей младшего школьного возраста толерантности требует не только наличия фактического ценностного багажа знаний, но и максимально продуктивных путей усвоения этих знаний детьми и воспроизведения их в коммуникативной деятельности. Методически грамотная организация процесса воспитания младших школьников позволит повысить эффективность формирования толерантности и культуры взаимоотношений детей младшего школьного возраста в процессе общения.

Список литературы

1. **Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д.** Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Грань, 2000. – 310 с.
2. **Сухомлинский, В. А.** Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Избранные произведения : В 5т. – Т.2. / В. А. Сухомлинский. – К., 1977. – С. 401 – 638.
3. **Федоренко, Л. Г.** Толерантность в общеобразовательной школе : Методические материалы / Л. Г. Федоренко. – СПб. : КАРО, 2006. – 128 с.

УДК 378.011.3- 051:37.013.8

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ФИЛОЛОГИИ К РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Москаленко Е. А.

магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогические науки»
магистерская программа «Педагогика высшего
профессионального образования»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
evgeniya141079@gmail.com

Научный руководитель: Кондратенко А.П., доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Института педагогики и психологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается актуальность применения методов и приемов вальдорфской педагогики в системе профессиональной подготовки будущих бакалавров филологии.

Ключевые слова: вальдорфская педагогика, бакалавр филологии, гуманизация, общеобразовательная организация.

На современном этапе развития образования происходит изменение подходов к его содержанию и целям. Это обуславливает необходимость в эффективной организации образовательного процесса, в определении способов обеспечения возможностей саморазвития и самореализации личности. Модернизация современной системы образования невозможна без учета наиболее актуальных, прогностических идей, сформировавшихся в истории педагогики на основе гуманистических ценностей. Сохраняя собственные педагогические традиции, отечественная педагогика всегда проявляла повышенный интерес к наследию зарубежных педагогов, адаптируя различные модели воспитания к современным культурно-историческим условиям.

Стоит отметить, что различные аспекты вальдорфской педагогики как экспериментальной модели учебно-воспитательного процесса проникли во все отрасли образования, включая музыкальное искусство, информационные технологии, гуманитарно-филологические дисциплины. Поскольку Штайнеровское учение тесно связано с искусством слова, важным аспектом, на наш взгляд, является формирование готовности будущих бакалавров-филологов к внедрению идей вальдорфской педагогики в процесс обучения филологическим дисциплинам.

Отметим, что анализу сущности вальдорфской педагогики посвящено достаточно работ ученых, раскрывающих ее учебно-эстетические элементы и возможности их применения в отечественных образовательных учреждениях. Так, в исследовании О.В. Черкасовой определены педагогические принципы обучения и воспитания в вальдорфских школах, ученый В.И. Науменко проанализировал антропософский путь познания, а также взгляды Р. Штайнера на личность и подготовку учителя. Однако ни одно из современных исследований не дает целенаправленных представлений по реализации методов вальдорфской педагогики в процессе профессиональной подготовки студентов-бакалавров филологии.

Целью данной статьи является выявление особенностей профессиональной подготовки будущих бакалавров-филологов, а также анализ применения методов и приемов вальдорфской педагогики в системе профессиональной подготовки будущих бакалавров филологии.

Отметим, что значение педагогических идей Рудольфа Штейнера, его новаторство в контексте развития современного образования, неоспоримо. На основе основных целей воспитания вальдорфской школы (умственное, нравственное, духовно-эмоциональное и физическое развитие личности; раскрытие ее творческих возможностей; формирование гуманистического сознания; создание условий для развития индивидуальности личности с учетом ее возрастных особенностей), мы считаем, что организация и содержание учебно-воспитательного процесса в высшей школе должно соответство-

вать логике внутреннего развития личности; обучение и воспитание должны базироваться на основе межличностных контактов; вся организуемая университетом деятельность должна способствовать полноценному развитию интеллектуальных и духовно-эстетических способностей личности, формированию ее практических умений и навыков.

Подчеркнем, что процесс профессиональной подготовки будущих бакалавров-филологов характеризуется спецификой профильных предметов – языка и литературы, которые и отличают подготовку учителей филологических специальностей от подготовки учителей других направлений [1, с. 22]. Данные дисциплины объединены филологическим направлением, но имеют разную природу. По мнению ученых, обучение языку ориентировано на усвоение ребенком большого количества понятий, умозаключений, логики и даже философии мышления [8, с. 276]. Изучение литературы направлено на работу с произведениями разных видов, жанров и периодов. Отметим, что литературное произведение не только передает фактическую информацию, влияет на чувства воспринимающего, но и может по-разному трактоваться представителями разных народов в силу отличий культурного опыта.

Анализ научных исследований дает возможность утверждать, что в современных условиях деятельность учителей-филологов должна быть направлена как на достижение обучающимися определенных уровней владения языками (русским, иностранным), так и на общекультурное, духовное и цивилизационное развитие личности.

Совершенствование подготовки учителей-филологов является актуальным в связи с изменениями реалий современного информационного общества, переходом на компетентностную и культурологическую модели образования, необходимостью усиления его гуманизации и гуманитаризации [7, с. 13].

Е.Н. Семенов считает, что учитель-филолог должен обладать филологическими и психолого-педагогическими знаниями, фольклорным, литературным и художественным потенциалом, творческим и особым стилем мышления, гибким складом ума, навыками ораторского искусства, понимать вопросы исторического развития родного народа, знать, уважать и нести его духовную культуру, придерживаться принципов народной этики и нравственности в повседневной жизни.

Современный педагог-филолог должен обладать гармоничным мышлением, основанным на единстве внутренней свободы собственного «Я» и социальной ответственности, стремиться к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию [6, с. 2].

Для того, чтобы обучение будущего филолога было эффективным, важно включать в работу такие аспекты, как научно-исследовательская практика, культурно-просветительская деятельность, творческая деятельность. Основу обучения, опираясь на учение Р. Штейнера, должны составлять философские методы, важное место их которых занимает преподавание по эпохам (соблюдение последовательности и нарастающей сложности материала – «от легкого – к более сложному») [1, с. 2]. Основной целью этого метода является погружение в тематический этап определенной филологической дисциплины, чтобы лучше изучить данную проблему. К примеру, в истории зарубежной литературы изучается отрезок софистов для понимания произведений философского характера и дальнейшей работе с этим этапом.

На наш взгляд, преподавание иностранных языков должно проходить в интересной для студента форме, при помощи игр, простых детских песен и стихов. Отметим, что благодаря этому можно мотивировать студентов к дальнейшему более глубокому пониманию лингвистических проблем.

Стоит отметить, что важным аспектом успешного усвоения знаний является внимание к ритму и восприимчивости обучения студентов. Все это напрямую связано с одной из задач вальдорфской педагогики – естественным развитием и совершенствованием природно заложенных способностей личности.

Таким образом, подготовку будущих бакалавров филологии к реализации идей вальдорфской педагогики мы определяем как действия, направленные на выработку навыков, передачу знаний и формирование жизненных и профессиональных позиций личности на основе учения Р. Штейнера [3, с. 54].

Исследователь В.А. Пегов выделяет критерии, в соответствии с которыми учреждения высшего образования могут использовать принципы вальдорфской педагогики, среди которых:

- умение создавать комфортную среду, благоприятную для развития личности;
- воспитание посредством личного примера и подражания;
- использование разнообразных форм и средств обучения (чередование методов обучения, использование интерактивных элементов);

– создание атмосферы, способствующей развитию научно-исследовательской деятельности;
 – организация правильного ритма работы группы (успеваемость и качество изучаемого материала);
 – использование разнообразных видов работы, основанных на использовании потенциала искусства [4, с. 6].

Таким образом, внедрение идей вальдорфской педагогики в педагогическую действительность является фактом, который доказывает ее адаптивность, личностно ориентированный и антропоцентрический характер, отвечающий особенностям культуры начала XXI века.

Идеи вальдорфской педагогики в высшей школе могут быть реализованы, основываясь на принципе «неопережения», при котором студент обучается согласно собственному индивидуальному ритму.

Применение идей вальдорфской педагогики предполагает реализацию совокупности методов и приемов воспитания и обучения, направленных на развитие сильных сторон личности, на реализацию собственного «Я», на развитие человека как целостного существа при взаимодействии телесных, душевных и духовных факторов.

В связи с этим, одной из задач профессиональной подготовки будущего педагога-филолога выступает формирование не только интеллектуально развитого специалиста, но и гармоничной личности, которая осознает свои возможности, стремится к духовной свободе, к индивидуальному творчеству и самореализации.

Список литературы

1. Бушканец, Л. Е. Современные проблемы высшего филологического образования и их отражение в рефлексии его участников / Л. Е. Бушканец, Н. Г. Махихина, Л. Х. Насрутдинова, М. М. Сидорова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 8-13.

2. Вальдорфская педагогика: Антология / [Сост.: А. А. Пинский и др.]. – Москва : Просвещение, 2003. – 493 с.

3. Деятельность выпускников вальдорфских школ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vk.com/topic-49428430_27745950. – Загл. с экрана. – Дата обращения 26.07.2022.

4. Пегов, В. А. Обзор научных исследований вальдорфского движения в России: история и теоретический анализ / В. А. Пегов. – Перспективы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 45-47.

5. Пинский, А. А. К истории Московской Свободной вальдорфской школы / А. А. Пинский [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://goou.ru/A__A__Pinskiy/Stat_i/K_istorii_Moskovskoy_svobodnoy_val_dorfskoy_shkoly.html. – Загл. с экрана. – Дата обращения 26.09.2022.

6. Семенов, Е. Н. Педагогическое мастерство учителя: развитие и саморазвитие / Е. Н. Семенов // Педагогика: методы и способы развития личности учителя. – Киев, 2012.

7. Семиченко, В. А. Проблемы и приоритеты профессиональной подготовки / В. А. Семиченко [Электронный ресурс] // Педагогический дискурс: зб. науч. работ. – 2010. – Вып. 1. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/peddysk/2007_01/semuchenko.pdf. – (Дата обращения 04.07.2022).

8. Штайнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики / Р. Штайнер. – М. : «Парсифаль» 2005. – 320 с.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Свердлов М. Д.

студент I курса,
направление подготовки «Физическая культура»
профиль «Физкультурное образование»,
филиал «Старобельский факультет»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
maximsverdlov020@gmail.com

Научный руководитель: Туленцов А. В., заведующий кафедрой физической культуры и охраны жизнедеятельности, филиал «Старобельский факультет» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье рассмотрена оздоровительно-двигательная активность как составляющая профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания. Определено, что оздоровительно-двигательная активность как составляющая профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания включает в себя разнообразные формы занятий, средства, методику преподавания и выступает средством осуществления разнообразной физкультурно-оздоровительной деятельности.

Ключевые слова: оздоровительно-двигательная активность, профессиональная подготовка, будущие учителя физического воспитания.

В период рыночных реформ к качеству подготовки будущих специалистов предъявляются повышенные требования, в том числе и в плане здоровья. Именно поэтому с позиций настоящего приобретает особое внимание и требует решения проблема качественной подготовки будущих учителей физической культуры как специалистов, способных должным образом осуществлять физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую деятельность с учетом новейших здоровьесберегающих технологий. Однако, в последние годы складывается тревожная ситуация – значительно ухудшились здоровье и физическая подготовленность студентов, будущих учителей в целом и учителей физического воспитания в частности. На современном этапе развития общества возникает потребность в формировании новых требований и подходов к формированию личности будущих специалистов-педагогов. В этом плане следует констатировать, что оздоровительно-двигательная активность является необходимым условием гармоничного развития студентов педагогических вузов, в частности будущих учителей физического воспитания.

Итак, оздоровительно-двигательная активность, бесспорно, выступает одной из основных составляющих профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания.

Проанализировав научно-педагогическую литературу, можно отметить, что теоретико-методологическим основам проблемы подготовки будущих учителей физического воспитания посвящены работы Б.А. Ашмарина, А.И. Бобкина, Г.А. Калашникова, Т.Ю. Круцевич, Л.П. Матвеева, Ж.К. Холодова и др.

Сегодня в физическом воспитании сформировался базовый подход к реализации цели отрасли – оздоровительная направленность физкультурной деятельности. В системе профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания значимое место должны занимать новые подходы к созданию более совершенной системы оздоровительно-двигательной активности как составляющей профессиональной подготовки. Главными задачами оздоровительно-двигательной активности являются поиск адекватных и объективных методических приемов, привлечение современных методов усовершенствования физической подготовки и укрепление здоровья студентов.

Оздоровительно-двигательная активность как составляющая профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания включает в себя разнообразные формы занятия, сред-

ства, методику преподавания физкультурно-оздоровительной программы, и выступает средством осуществления разнообразной физкультурно-оздоровительной деятельности.

Для того, чтобы четко понимать изучаемый вопрос, рассмотрим сначала основную терминологию.

«Профессиональная подготовка» – это система организационных и педагогических мероприятий, обеспечивающих формирование у личности профессиональной направленности знаний, умений, навыков и профессиональной готовности [1]. «Профессиональная подготовка будущих учителей физического воспитания» – это процесс, который отражает научно и методически обоснованные мероприятия вузов, направленные на формирование в течение срока обучения уровня профессиональной компетентности личности, достаточного для организации физического воспитания различных слоев населения региона и успешного труда во всех звеньях физкультурного движения с учетом современных требований рынка труда [3].

В современной области науки по физическому воспитанию и спорту термин «оздоровительно-двигательная активность» имеет различные толкования. А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа определяют «оздоровительно-двигательную активность» как сознательное, научно обоснованное многократное использование во время досуга средств физической культуры (физических упражнений, оборудования, тренажеров, спортивных сооружений, природных факторов и других) с целью развития, усовершенствования и восстановления адаптационных, физических, эмоционально-духовных возможностей людей. Учёные считают, что структурными компонентами и элементами (видами) «оздоровительно-двигательной активности» являются «...физкультурно-оздоровительные занятия и занятия спортом для здоровья, физкультурно-оздоровительные системы, нетрадиционные средства оздоровления, массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия» [4].

В.И. Столяров оздоровительно-рекреационную двигательную активность отождествляет с оздоровительно-двигательной активностью (занятиями физкультурой), деятельностью, связанной с выполнением различных физических упражнений, кроме тех, которые используются для подготовки человека к спортивным соревнованиям [2].

Таким образом, опираясь на предложенные выше определения понятий, можем отметить, что оздоровительно-двигательная активность – это такая двигательная активность, которая имеет оздоровительную направленность, повышает физическую работоспособность, осуществляет максимально стимулирующее влияние на определенные органы, системы и функции, решает задачи рекреационного характера и основывается на рациональной организации.

Подготовка высококвалифицированных педагогических кадров является одной из важных задач национального образования. Учитель выполняет важную социальную функцию: осуществляет духовное, умственное, физическое развитие и воспитание личности. Его труд направлен не только на организацию учебно-познавательного процесса, но и на организацию внеаудиторной, оздоровительной деятельности студентов, систематическое решение задач формирования активного гражданина [3].

Таким образом, основные направления развития современной Высшей школы требуют поиска эффективных путей осуществления профессиональной подготовки будущих учителей, задачей которых является не только овладение фундаментальными профессиональными знаниями, но и содействие становлению культуры здоровья, воспитание физически, психически и духовно здорового гражданина государства.

Подготовка будущих учителей физического воспитания к профессиональной деятельности в контексте аспекта оздоровительно-двигательной активности как составляющей профессиональной подготовки должна обеспечивать усвоение таких знаний и овладение умениями как: применение форм, методов, средств обучения, не вредящих здоровью учащихся; обеспечение надлежащего уровня физического воспитания; предоставление учащимся основательных знаний о здоровье и путях его сохранения и укрепления; содействие формированию у школьников здорового образа жизни и прикладных навыков в его ведении; формирование соответствующих мотивирующих аспектов по осуществлению оздоровительно-двигательной активности с учащимися общеобразовательных учебных заведений, навыков преподавателя-организатора физкультурно-оздоровительной работы в школе, навыков организации и проведения занятий в физкультурно-оздоровительных кружках, навыков проведения уроков и занятий со специальными медицинскими группами [4].

По нашему мнению, эффективность организации профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания должна определяться по системе определенных требований, а именно: соответствие содержания и формам педагогических воздействий в вузах реальным возмож-

ностям студентов будущих преподавателей физического воспитания и их предварительной подготовленности к изучению цикла дисциплин профессиональной подготовки; обеспечение уровня овладения студентами основами знаний, умений и навыков по специальным дисциплинам, предусмотренного государственными программами и критериями оценок в рамках темпово-временных норм учебной работы; усвоение основ оздоровительно-двигательной активности студентами, будущими учителями физического воспитания, и готовности их к практическому использованию полученных знаний в соответствии с педагогическими требованиями.

Оптимизация учебно-воспитательного процесса в контексте оздоровительной активности как составляющей профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания по осуществлению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности должна воплощаться на основе руководства этим процессом. В соответствии с этим, важным аспектом выступает конкретизация системы подготовки будущего учителя физического воспитания по ее этапам и разработка соответствующей программы, которая будет отвечать педагогическим и профессиональным требованиям профессиональной подготовки будущих учителей физкультуры.

В целом все элементы подготовки руководящее влияние должно охватывать, а оздоровительно-двигательную активность в частности. Но следует учитывать, что теоретическая подготовка больше подлежит направлению и коррекции чем практическая, которая является не такой пластичной, а, следовательно, вопросам усовершенствования последней необходимо уделять больше внимания.

Учитывая оздоровительно-двигательную активность как основную ее составляющую, в процессе профессиональной подготовки будущего учителя физического воспитания необходимо стремиться осуществить направленное влияние на становление основных профессиональных способностей студентов, используя при этом средства, методы и формы, способствующие формированию знаний, умений и навыков, которых требует специфика деятельности учителя физического воспитания.

Таким образом, мы пришли к выводу, что оздоровительно-двигательная активность как составляющая профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания входит в систему организационных и педагогических мероприятий, является одним из современных направлений общей профессионально-педагогической подготовки учителей физического воспитания, в процессе которой студенты мотивируются к проведению занятий оздоровительного направления с учащимися общеобразовательных учебных заведений, осваивают соответствующее содержание, формы, методические приемы и методы их проведения, отрабатывают необходимые умения контроля функционального состояния учащихся.

Список литературы

1. **Басова, Н. В.** Педагогика и практическая психология / Н. В. Басова. – Ростовн/Д : Феникс, 1999. – 414 с.
2. **Столяров, В. И.** Философия спорта и телесности человека : монография в 2-х кн. / В. И. Столяров. – М. : Университетская книга, 2011. – Кн. 1. – 766 с.
3. **Столяров, В. И.** Теория и методология современного физического воспитания : состояние разработки и авторская концепция : монография / В. И. Столяров. – К. : Олимп. лит., 2015. – 704 с.
4. **Фурманов, А. Г.** Оздоровительная физическая культура : учеб. для студ. вузов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Минск : Тесей, 2003. – 528 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.947.3:159.944.4-021.484-057.87

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВОГО КОНТРОЛЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Рысенко В. Н.

магистрант I курса,
направления подготовки «Психология»
магистерская программа «Психологическое
консультирование»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
artur.rysenko@yandex.ru

Научный руководитель: Бажутина С.Б., канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии
Института педагогики и психологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Данная статья посвящена анализу понятий волевой контроль и стрессоустойчивость. Проводится теоретическое изучение и практическое исследование взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости студентов.

Ключевые слова: волевой контроль, саморегуляция, стрессоустойчивость.

Целью статьи является теоретическое обоснование и анализ результатов практического исследования взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости студентов.

Целью рассмотрения проблемы по выявлению исходного уровня сформированности ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности бакалавров педагогического образования, мы основывались на опыте, накопленном в педагогической науке и практике подготовки в области безопасности жизнедеятельности у бакалавров педагогического образования (В.П. Соломин, П.В. Станкевич, С.В. Абрамова и др.).

Ускорение темпа жизни, увеличение объема информации, экономическая нестабильность, эмоциональные перегрузки – это малая часть негативного воздействия, которое ощущает ежедневно каждый человек. На современном рынке труда наиболее востребованным является специалист, способный осуществлять профессиональную деятельность на максимуме своих возможностей, умеющий регулировать свое эмоциональное состояние, противостоять воздействию стрессогенных факторов и сохранять способность к эффективному выполнению работы в стрессовых ситуациях. Отсюда следует, что работодателям не нужна просто квалификация, подразумевающая наличие определенных знаний, умений и навыков, на первый план выходит компетентность как сочетание квалификации, личностных качеств человека и умение использовать их в конкретной ситуации. Присутствие стрессоров в профессиональной деятельности может привести к возникновению пагубного функционального состояния стресса. На современном этапе развития системы высшего образования одной из важнейших задач является формирование саморазвивающейся, самоактуализирующейся и самодостаточной личности. Студент обладает большими ресурсами для развития. Однако у студентов существует ряд индивидуально-психологических особенностей, которые могут помешать полноценно решить профессиональные задачи. Среди таких особенностей особое место занимает стрессоустойчивость [5].

Проблеме стресса посвящено большое количество работ, авторами которых являются отечественные исследователи: Д.М. Аболин, В.А. Бодров, Ф.Е. Василюк, В.А. Ганзен и другие.

Особое внимание ученые выделяют изучению факторов устойчивости, ее проявлениям в учебной деятельности, а также значению на пути освоения профессии молодым специалистом. Это показано в работах отечественных и зарубежных авторов – В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык, С. Кобаса и другие.

В современном образовании, по мнению Е.А. Хохловой, в числе важных проблем особое место отводят развитию у обучающихся осмысленного и ответственного планирования и организации своей будущей профессиональной деятельности [4].

В психолого-педагогических исследованиях О.А. Конопкина, Н.Ф. Круглова, А.К. Осницкого отмечается, что результат учебной и, в дальнейшем, профессиональной деятельности студентов зависит от уровня развития у них осознанной волевой регуляции (саморегуляции), то есть от того, владеют ли обучающиеся навыками, которые помогают регулировать собственный процесс реализации внешней и внутренней активности, управлять ею. В отношении к действиям человека и его психическим состояниям, процессам, которые относятся к процессу выполнения деятельности, волевой контроль (саморегуляция) осуществляет объединяющую функцию [2].

Учебный стресс, сопровождающий студента на протяжении всего периода получения высшего образования, оказывает влияние на успешность обучения и здоровье большинства учащихся. Большое значение имеет изучение взаимосвязи волевого контроля и устойчивости к стрессу студентов, так как многообразие подходов к проблемам противостояния стрессу и волевого контроля не позволяют оставить их без внимания.

Для изучения особенностей проявления взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости в студенческом возрасте нами была составлена программа, на основании которой проведено экспериментальное исследование.

Предмет исследования – взаимосвязь волевого контроля и стрессоустойчивости у студентов.

Цель исследования – теоретически изучить и экспериментально исследовать особенности проявления взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости у студентов.

Гипотеза исследования – предполагаем, что чем выше будет уровень волевого контроля у студентов и лучше все его индивидуальные показатели (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, регуляция личностных свойств – гибкость и самостоятельность, высокий уровень самооценки, как уверенность в себе), тем выше будет и уровень их стрессоустойчивости.

Исследование проходило на базе ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Выборка составила 56 человек в возрасте от 18 до 25 лет, из них 36 девушек и 20 юношей.

В качестве рабочего определения воли и волевого контроля мы взяли определения предложенные Л.С. Выготским, Д.Б. Элькониным и А.Ф. Лазурским. «Воля – это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении действий и поступков. Волевой контроль – это способность человека контролировать свои эмоции, мысли и поведение на основе воли, и принимать сознательные решения, предворяя их в жизнь» [1].

В качестве рабочего определения понятия стрессоустойчивости личности мы взяли ее понимание психологами С.В. Субботиным, Б.Х. Варданяном и П.Б. Зильберманом о том, что она является интегративным свойством личности, которое характеризуется взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, обеспечивающих успех в достижении цели деятельности в сложной эмотивной обстановке при воздействии стрессора на организм [3]. Мы будем понимать ее как деятельностный и личностный показатель.

Анализируя теоретические подходы в отечественной и зарубежной психологической литературе по проблеме нашего исследования, мы пришли к выводам, которые излагаем ниже.

Интенсификация учебной деятельности в современном обществе, как и усложнение процессов социальной жизни, приводит к повышению уровня психоэмоционального напряжения, к трудностям в саморегуляции, адаптации, сотрудничестве, общении, в конечном счете – к дезинтеграции жизненных сил и снижению психологического здоровья студентов.

Волевая регуляция позволяет мобилизовать студента на преодоление трудных жизненных ситуаций, способствует развитию положительного отношения к своим обязанностям, чувства личной ответственности за свое поведение, умения управлять собой, сохранять самоконтроль в трудных ситуациях, обеспечивает неподверженность отрицательным влияниям, сохранение активности в любой ситуации.

Саморегуляция деятельности – сознательное регулирование студентом своего поведения и деятельности, которое будет проявляться в умении преодолевать возникающие трудности во время получения высшего профессионального образования.

Волевой контроль студентов характеризуется стилевыми особенностями, влияющими на эффективность учебной деятельности. Овладение студентами оптимальным стилем волевой саморегуляции может определить дальнейшие перспективы их профессионального роста и личностного развития. Стрессоустойчивость – один из главных психологических факторов, обеспечивающий надежность, эффективность и успех деятельности. Выделяют три уровня управления стрессом: сознательно овладеть ситуацией и трансформировать ее в конструктивное поведение; импульсивная реакция, усложня-

ющая отношения с обществом, которая дает только разрядку негативных эмоций; уход от ситуации, вытеснение негативных чувств, связанных с ней. Следовательно, можно говорить о проявлении взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости в студенческом возрасте. Волевой контроль психической напряженности может являться своеобразным фактором, влияющим на устойчивость студентов к стрессу. Однако влияние волевого контроля на уровень стрессоустойчивости студентов, а так же проявление взаимосвязи этих явлений недостаточно изучены и данный вопрос до конца не раскрыт. В связи с этим, возникает проблема, будет ли высокий уровень развития волевого контроля, приводить к повышению стрессоустойчивости.

В плане практического решения нашей теоретической проблемы для экспериментального исследования нами были выбраны и использованы следующие методики: «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова, анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» автор В.Ю. Рыбников, опросник «Стиль саморегуляции поведения» ССПМ, автора Р.Р. Сагиева в модификации В.И. Моросановой, тест «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёв. Для исследования взаимосвязи был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По результатам корреляционного анализа была выявлена структура положительных взаимосвязей показателей волевого контроля (самоконтроля, стилей саморегуляции поведения, уровня самооценки) и нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости у студентов. Была обнаружена выраженная закономерность в девяти связях и в одной связи получен статистически значимый результат. Поэтому, на основании полученных данных делаем вывод о том, что волевой контроль влияет на развитие стрессоустойчивости.

Считаем, что наша работа будет иметь практическую значимость и полученные эмпирические результаты исследования создадут эмпирическую основу для дальнейшего расширения представлений о проблеме взаимосвязи волевого контроля и стрессоустойчивости у студентов.

Список литературы

- 1. Иванников, В. А.** Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В. А. Иванников. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 480 с.
- 2. Кедярова, Е. А.** Волевая регуляция как фактор деятельности студентов / Е. А. Кедярова // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия: психология. – 2012. – № 1. – С. 40–46.
- 3. Субботин, С. В.** Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя : автореферат дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.01 / Субботин Сергей Васильевич;– Пермь, 1992. – 12 с.
- 4. Хохлова, Е. А.** Стресс в студенческом возрасте / Е. А. Хохлова // Студенческая наука XXI века.– 2015. – №4. – С. 148–152.
- 5. Щелина, Т. Т.** К проблеме развития стрессоустойчивости студентов психолого-педагогических направлений подготовки / Т. Т. Щелина // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 174–178.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ПРИМЕНЕНИЕ СЕРВИСА LEARNINGAPPS В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ИНФОРМАТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Бляшко Т. В.

магистрант II курса,
направление подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»
магистерская программа «Информатика и образова-
тельная робототехника», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
goroshkinatv@mail.ru

Научный руководитель: Капустин Д. А., канд. техн. наук, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматривается роль информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе, а также эффективность использования онлайн-сервиса LearningApps на уроках информатики.

Ключевые слова: LearningApps, информатика, цифровые технологии, интерактивные задания.

В наше время система образования претерпевает серьезную модификацию, которая связана с появлением и внедрением во все сферы деятельности информационно-коммуникационных технологий.

Современный образовательный процесс предъявляет новые требования к развитию навыков, в том числе цифровых. Информационно-образовательное пространство современных общеобразовательных организаций расширяется, что предоставляет доступ к разнообразным инструментам формирования знаний и умений у учащихся.

Можно сказать, что цифровые технологии являются высокопроизводительным инструментом в распоряжении ученика, с высоким потенциалом для развития.

Информационно-коммуникативные технологии помогают развивать интеллектуальные и творческие способности, узнавать что-то новое, способствует повышению цифровой грамотности.

Применение разнообразных сервисов дополняет условия обучения школьника и формы ее организации в учебном процессе. В связи с этим становится актуальным формирование у учащихся знаний, умений и навыков учебной деятельности в новой инструментальной среде и в условиях более широкой системы учебных коммуникаций

Существуют множество программ, способствующих разноплановому развитию учащегося. Актуальным на сегодня стал сервис Learningapps. В данном сервисе разработана огромная коллекция заданий по различным категориям.

LearningApps представляет собой бесплатный онлайн-сервис, разработанный в Германии. Этот сервис позволяет удобно и легко создавать интерактивные упражнения. Педагог с минимальными навыками работы с ИКТ может разработать свое упражнение, задание для закрепления материала, контроля усвоения знаний, для объяснения нового материала.

Эта платформа предоставляет доступ к готовым материалам, даёт возможность использовать имеющиеся шаблоны разного уровня сложности и разных видов для разработки собственных заданий.

Основная идея интерактивных заданий заключается в том, что ученики могут проверить и закрепить свои знания в игровой форме, что способствует формированию познавательного интереса учащихся. На сервисе имеется галерея общедоступных интерактивных заданий, которая ежедневно пополняется новыми материалами, созданными преподавателями разных стран. В данной среде можно быстро создать интерактивные задания по образцам галереи LearningApps. Например,

это могут быть упражнения на выбор правильных ответов, задания на установление соответствий, на определение правильной последовательности и т. д. Основная идея использования интерактивных заданий заключается в том, что учащиеся могут в игровой форме выявить уровень своих знаний и применить их на практике [4, с. 52]. Это оказывает положительное влияние на формирование познавательного интереса детей в определённой предметной области. Учитель может успешно организовывать учебный процесс на основе разноуровневого обучения [5, с. 6]. Также поддерживается сохранение на ПК для дальнейшего использования упражнений без подключения к Интернету и доступна публикация в социальных сетях.

Каждый педагог может использовать тот или иной модуль для решения образовательных задач в своей педагогической деятельности:

- 1) для повышения качества образования;
- 2) закрепления теоретических и практических знаний;
- 3) организации различных конкурсных мероприятий;
- 4) для активизации познавательной деятельности обучающихся и т. д. [2, с. 73].

В качестве примера рассмотрим создания интерактивной игры «Кто хочет стать миллионером» в конструкторе LearningApps.

Прежде чем приступить к созданию игры, нами была изучена методическая литература. Были подобраны различные вопросы на каждый уровень сложности. После того, как все вопросы и ответы были созданы, мы сохранили игру и в конечном итоге она имеет вид, показанный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Игра «Кто хочет стать миллионером»

Следующая, не менее увлекательная игра это кроссворд (Рис. 2).

Многие согласятся с тем, что применение кроссвордов, их составление, решение, способствует развитию мышления, учит четко, логично и лаконично выражать свои мысли. Кроссворды в сущности своей являются интеллектуальными играми, предназначенными для развития эрудиции, расширения словарного запаса, тренировки памяти, внимания. А сколько удовольствия можно получить от их разгадывания!

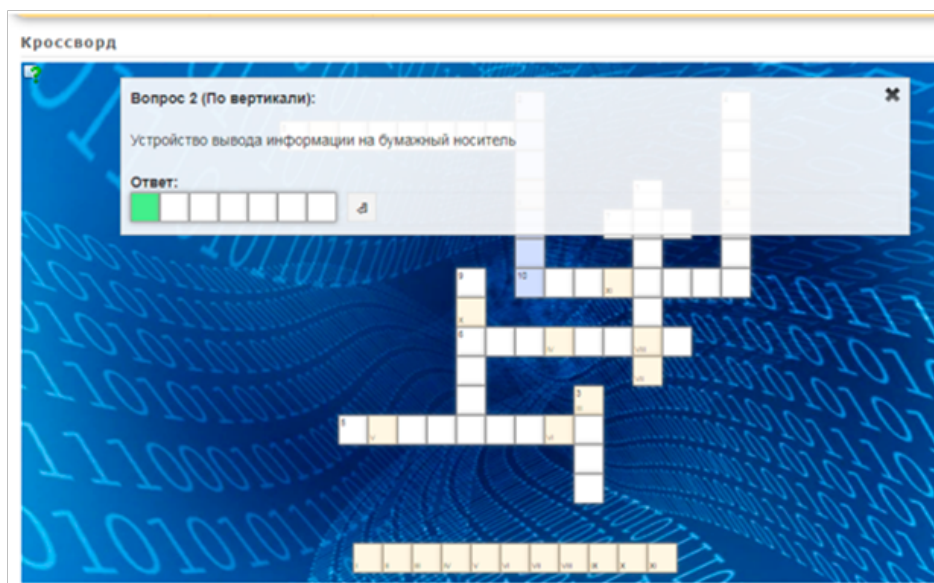

Рисунок 2 – Кроссворд

Созданные на сервисе learningapps.org дидактические материалы можно использовать как при проведении уроков, так и на внеклассных мероприятиях по информатике и ИКТ [5, с. 8].

Сервис LearningApps – постоянно развивающийся ресурс: в нем появляются новые шаблоны, растет коллекция выложенных в открытый доступ приложений, что позволяет сокращать время для создания трудоемких тренажеров на базе уже готовых. Это простой и доступный вариант создания интерактивных заданий по инструкции или на основе готовых примеров.

Использование «LearningApps.org» в обучении делает процесс обучения более увлекательным, творческим и способствует повышению мотивации учащихся, в инструменте LearningApps собраны упражнения, которые заинтересуют ученика своим материалом и оформлением упражнений. LearningApps позволяет любому обучающемуся с разным уровнем знаний почувствовать себя не просто присутствующим на занятии, а самым активным участником увлекательной работы.

Таким образом, применяя данную технологию в обучении, у учащихся будет сохраняться мотивация и интерес к урокам информатики.

Новые технологии становятся эффективным помощником педагога в основных вопросах образовательного процесса, а также дают новые возможности для подготовки и проведения уроков, построении уроков на основе прогностического моделирования [3, с. 11].

В век инноваций просто необходимо повышать свою цифровую грамотность, осваивать новые платформы, использовать интересные сервисы и образовательные сайты. Данная работа будет способствовать и профессиональному росту учителя, и повышению познавательной активности у учащихся.

Список литературы

1. **Ефимова, Н. Г.** Методическая разработка по информатике и икт по теме: «Использование интерактивных упражнений на уроке информатики». URL: <http://nsportal.ru/shkola/informatikaiikt/library/2013/02/15/ispolzovanie-interaktivnykh-uprazhneniy-na-uroke> (дата обращения: 21.01.2017).
2. **Кинелев, В. Г.** Образование и XXI век. Информационные и коммуникационные технологии / В. Г. Кинелев // Методология мобильного обучения: монография. – М., 1999. – 254 с.
3. **Леонович, Е. Н.** Методика построения урока русского языка на основе прогностического моделирования. Начальная школа. 2017. № 1. С. 11–16.
4. **Маняйкина, Н. В.** Цифровое повествование: от теории к практике / Н. В. Маняйкина, Е. С. Надточева // Педагогическое образование в России, 2015. – № 10. – С. 60–64.
5. **Угринович, Н. Д.** Информатика и ИКТ: учебник для 10 класса / Н. Д. Угринович. – М. : БИНОМ Лаборатория знаний, 2014. – 212с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [811'255:32] – 021. 321

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Васекина В. О.

студентка IV курса
направление подготовки «Филология»,
профиль подготовки «Зарубежная филология.
Английский и второй иностранный язык (арабский)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
farmanvale02@gmail.com

Научный руководитель: Калюжная В.Ю. канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье раскрывается специфика применения терминов в общественно-политических текстах. Рассматриваются основные способы перевода политической терминологии.

Ключевые слова: *политический перевод, общественно-политический текст, термин, коэффициент лексического сходства.*

На сегодняшний день перевод общественно-политических текстов является одним из самых востребованных переводов в связи с возрастающей тенденцией сохранения и укрепления международных контактов. Перевод политических текстов представляет собой сложный процесс и требует от переводчика не только отличного владения языком, но и исключительных знаний политической терминологии, а также понимания культурных особенностей как языка перевода, так и языка оригинала. К этому виду перевода относятся переводы выступлений государственных, партийных и общественных деятелей, публикации международных, правительственных и общественных организаций.

Вопросами перевода политических текстов и политической терминологии занимались А. Н. Баранов, Л. Н. Синельникова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал.

Зачастую, переводы оказываются более ёмкими и подробными, чем оригинал. Однако переводы текстов, состоящих только из шаблонных фраз и политических клише, оказываются практически идентичными оригиналу.

Общественно-политический текст характеризуется большим количеством терминов. Согласно дефиниции, которая представлена в «Большом энциклопедическом словаре», «термин – это слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике, искусстве и т.д.» [1, с. 1342].

Большинство терминов, как правило, являются однозначными, то есть имеют определенное значение. При их переводе специалист не испытывает сложностей, так как поиск дефиниции однозначного термина на языке оригинала не вызывает затруднений, что объясняется большим количеством как печатных терминологических словарей, так и электронных. Однако трудность для переводчика заключается в переводе многозначных терминов – явления, достаточно распространенном в английском языке. Например, английский термин «intelligence» имеет несколько значений и может переводиться как «разведка», «ум», «интеллект». В целом, полисемантизм является характерной чертой английского языка.

Следует отметить, что в эпоху технологического прогресса и активной культурной диффузии, многие однозначные термины приобрели дополнительные значения. При этом некоторые термины и вовсе утратили актуальность главного значения, заменяя его на побочное. Переводчику необходимо принимать во внимание это обстоятельство, так как в таком случае вероятность допустить ошибку при переводе значительно увеличивается.

При переводе многозначных терминов главную роль играет контекст, поскольку он не только выявляет нужное значение термина, но и помогает уточнить его, другими словами, – контекст служит средством выделения одного и только одного значения у многозначного термина. Известно также, что значение термина может быть конкретным и абстрактным, и именно контекст помогает установить правильное понятие. Таким образом, контекст придаёт уникальность языковой единице, указывая на более подходящую дефиницию среди потенциально возможных, которые существуют в языке перевода.

В ходе исследования, которое проводилось литовскими учеными В. Мажюлисом и А. Гирденисом, посвященного определению коэффициента лексического сходства между выборочными группами языков, был определен коэффициент сходства между английским и русским языками, который равен значению 0,24 [5]. Таким образом, четверть лексического запаса английского языка имеет эквиваленты в русском языке. К оставшейся лексике необходимо применять переводческие трансформации лексического уровня. Именно к такой лексике относится политическая терминология.

Лексические приемы применимы при появлении в исходном тексте нестандартной языковой единицы на уровне слова. К таковым относятся политические термины, так как они могут отсутствовать или иметь иное структурно-функциональное значение в языке перевода [2, с. 146].

К основным лексическим приёмам перевода терминов относятся транскрипция, транслитерация и калькирование, например, Donald Trump = Дональд Трамп (передача графической формы слова); corporation = корпорация (передача звукового состава слова); Rapid Deployment Force = Силы быстрого развертывания (воспроизведение комбинаторного состава словосочетания).

Если переводчику не удаётся достичь адекватности в переводе политических терминов, он может воспользоваться описательным переводом, который направлен на раскрытие значения лексической единицы (термина) исходного языка с помощью развернутых словосочетаний, например, to lobby – делегирование специалистов для оказания давления на членов парламента.

Адекватность перевода политической терминологии во многом зависит от компетенции переводчика, поскольку знание понятийного аппарата терминов и умение определить термин и его дефиницию на языке перевода определяют качество и эквивалентность перевода. К тому же сфера политического перевода является областью повышенной ответственности переводчиков из-за большого наличия профессиональной лексики. Отсюда следует, что переводчик должен быть высокообразованным человеком и обладать разносторонними знаниями.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва, Советская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Фонд «Ленингр. галерея», 2002. – 1628 с.
2. **Гейбатова, Н. А.** Особенности перевода общественно-политического лексикона / Н. А. Гейбатова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016 – 239 с.
3. **Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (Eds.).** *Ethnologue : Languages of the World*. Twenty-sixth edition. Dallas, Texas : 2023. <https://www.ethnologue.com/> (дата обращения: 25.02.2023).

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЯПОНСКИХ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Жилин А.В.

студент IV курса,
направление подготовки «Филология»
профиль «Филология. Японский и английский
язык и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
zhilina2001-2012@mail.ru

Научный руководитель: Бондаренко К. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института педагогики и психологии филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

*В статье анализируется жанр кайдан на примере городских легенд: □裂け女 (Женщина с разорванным ртом), トイレの花子さん (Туалетная Ханакко), テケテケ (Теке-Теке). Рассмотрены характерные особенности данного литературного жанра. Данное исследование даёт основания считать кайдан одним из типичных образцов развития японской литературы и культуры в целом. **Ключевые слова:** кайдан, городская легенда, J-horror.*

Кайдан или «повествование о необычном», является одним из традиционных и ярких явлений Японской культуры. Изначально формировавшийся жанр как литературный, кайдан стремительно вышел за рамки фольклора и распространился в других видах искусства.

Коллектив, в широком смысле, понимается как группа людей, объединённых общением, совместной деятельностью и ценностными ориентирами. В педагогике под коллективом подразумевают устойчивую группу людей, имеющую общую профессиональную цель, принципы и задачи, подчиняющиеся общему руководящему органу [2]. Главная отличительная особенность педагогического коллектива состоит в специфике профессиональной деятельности, а именно в обучении и воспитании подрастающего поколения.

В XX веке в «сокровищницу» кайданов начинают массово добавляться кинофильмы, японская оригинальная мультипликация (аниме), современная манга и т. д. Конец XX в. «вознес» кайдан на новый виток спирали – и породил целый ряд разновидностей нео-кайдана, в частности, J-horror.

Если говорить о классическом жанре кайдан. Можно выделить характерные черты, а именно фольклорность, религиозные мотивы и китаизированные кайдансю (怪談集) [2, с. 105].

В свою же очередь современный жанр кайдан мимикрирует, приспосабливается к изменившейся действительности. Преображается и его атрибутика. Хотя и сохраняется что-то из привычного – ночь, тьма, луна, пруд, «усадебя с привидениями», где, правда, отсутствуют уже сами призраки, но появляются новые методы запугивания. Вместо берега реки, поросшего плакучими ивами, – гранитные набережные; вместо паланкинов – трамваи. А вот уже совсем не свойственные классическому кайдану предметы – микроскопы, бинокли, зеркала [4 с. 217].

Однако магия новых атрибутов почти физически ощутима, это окно, приоткрывающее красоту infernalного. В более традиционных «новых» кайданах по-прежнему орудует нечистая сила в лице ведьм, привидений, даже оборотней. Никуда не делась и атмосфера леденящего ужаса

□裂け女 (Женщина с разорванным ртом) – одна из известнейших Японских городских легенд, популярность которой приходит на рубеже 70 – 80-гг. Существуют даже сообщения о том, что администрации некоторых японских школ и колледжей в то время якобы рекомендовали детям ходить домой в сопровождении взрослых или хотя бы группами.

Автор и фольклорист Мэтью Мейер описал легенду о Кучисакэ-онна как имеющую корни, восходящие к периоду Эдо в Японии, который охватывал 17 – 19 века. В печати, легенда о Кучисакэ-онна восходит, по крайней мере, к 1979 году [1, с. 27].

Согласно легенде, Кучисакэ-онна была женщиной, которую при жизни изуродовали, перерезав ей рот от уха до уха. В некоторых версиях истории Кучисакэ-онна была неверной женой или любовницей

самурая при жизни. Она росла одинокой, поскольку самураи всегда были вдали от дома, сражаясь, из-за этого она начала заводить романы с мужчинами по всему городу. Когда самурай услышал об этом, он был возмущен. В наказание за ее неверность муж разрезал уголки ее рта от уха до уха.

Легенда о женщине с разорванным ртом является ярким примером скорее бытовой и городской легендой, нежели классическим кайданом однако, несмотря на это оно имеет огромное влияние на культуру. Эта онрё (怨霊) является персонажем множества японских фильмов, аниме и манги. В период с 2007 по 2012 гг., в Японии вышло четыре фильма ужасов о Кутисакэ-онна.

Какуза из Наруто, Милина из Мортал комбат и Шарлотта Катакури с Шарлотта Пуар из One Piece основаны на Кутисакэ-онна. Кутисакэ-онна также был основой для персонажа, который появляется в эпизоде «Танец Воду» телесериала «Константин».

トイレの花子さん легенда о призраке девочки, который появится, если в туалете прокричать её имя. Как и во многих городских легендах, детали происхождения легенды варьируются в зависимости от рассказа; различные версии истории включают в себя то, что Ханако-сан является призраком девочки времен Второй мировой войны, которая была убита в процессе игры в прятки во время воздушного налета; что она была убита родителем или незнакомцем; или что она покончила с собой в школьном туалете из-за издевательств.

Легенды о Ханако-сан приобрели некоторую популярность в японских школах, где дети могут бросить вызов одноклассникам, чтобы попытаться вызвать Ханако-сан. Персонаж был изображен в различных средствах массовой информации, включая фильмы, мангу, аниме и видеоигры, и не только как пресловутая Ханако-сан, но и в некоторых как Ханако-кун, мужская версия.

Согласно легенде, Ханако-сан является духом молодой девушки, которая посещает школьные туалеты, и может быть описана как екай или юрей. Детали ее внешности различаются в разных источниках, но обычно ее описывают как коротко подстриженную и одетую в красную юбку или платье.

Писатель и фольклорист Мэтью Мейер описал легенду о Ханако-сан как относящуюся к 1950-м годам. Майкл Дилан Фостер, автор книги «Екай: таинственные существа японского фольклора», заявил, что Ханако-сан «хорошо известна, потому что это, по сути, «городская легенда», связанная со школами по всей Японии и за счет учащихся данный «контент» имеет возможность быть популяризованным [1, с. 28]. С 1990-х годов он также использовалась в фильмах, поэтому стал частью популярной культуры... не просто устная передача или местный фольклор». В 2014 году в статье, опубликованной NPR (National Public Radio), Ханако-сан описывалась как «ставшая неотъемлемой частью японского городского фольклора за последние 70 лет» [3, с. 82].

Одной из популярных городских легенд является テケテケ, которая рассказывает о школьнице, упавшей под поезд и разрезанной напополам. Она является онрё, или мстительным духом, который приходит по ночам в городах преимущественно расположенных в районах железнодорожных станций. Поскольку у неё нет нижней части тела, она передвигается на руках или локтях, подтягивая торс и издавая скребущий звук «теке-теке», за счет такого специфического звукоподражания, легенда и получила свое название.

Ключевым элементом легенды является то, что Теке-Теке – мстительный дух или онрё молодой женщины или школьницы, упавшей на железнодорожную ветку, в результате чего её разрезал поезд.

Как нельзя «изъять» из жизни японцев суеверия, поверья, синтоистские и местные праздники, культы и обряды, так же невозможно «убрать» из современного японского языка идиомы, пословицы, поговорки, связанные с неосознанной верой японцев в «чудесное». Все это в буквальном смысле вписано в картину мира японцев нашего, XXI века – в том числе в форме кайдана.

Таким образом, можно сделать выводы, что Кайдан на протяжении веков продолжал развиваться и эволюционировать в разные подвиды и сейчас он стал неотъемлемой, необходимой частью жизни японцев – как театр Кабуки, чайная церемония, как сумиэ, икебана и т.д.

Список литературы

1. Дуткина, Г. Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана / Г. Б. Дуткина // Японские исследования. – 2016. – №3. – С. 25–41.
2. Арисуэ, К. Перспективы исследования городского фольклора: в поисках нового подхода / К. Арисуэ // Тэцугаку. – № 73. – 1981. – С. 101 – 123.
3. Инада, К. Кайданрон: Теория кайдана / К. Инада. – М. : Эксмо, 2015. – 216 с.
4. Фомин, В. И. Правда сказки. Кино и традиции фольклора / В. И. Фомин. – М. : Материк, 2001. – 532 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В КОГНИТИВНО- ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

Каекина Л. Е.

студентка IV курса,
направление подготовки «Филология»
профиль подготовки «Немецкий и английский язык
и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
latamyata@gmail.com

Научный руководитель: Стасевич Ю.Ю., старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассмотрены идиоматические единицы с зоонимическим компонентом, их когнитивно-дискурсивный аспект и лексикализация как важный критерий для отличия фразеологизмов. Раскрывается роль представителя животного мира в жизни человека. Статья показывает возможности разработки обучающего материала для студентов, изучающих немецкий язык, а также возможность использования результатов анализа для более глубоких исследований в области лингвистики.

Ключевые слова: устный дискурс, когнитивный анализ, синтаксическая вариативность, семантическое свойство, лингвокультурные особенности.

Фразеология – относительно новая наука, но она по праву является центральной отраслью современной лингвистики, поскольку ее предметом является часть нашего повседневного языка. Именно фразеология является неотъемлемой и богатейшей частью любого языка. Она дает исследователю уникальную возможность проникнуть во внутренний мир человека, раскрыть его основные культурные и моральные ценности, а также особенности характера. В идиомах с компонентом-зоонимом проявляются представления и знания, как о внешнем, так и о внутреннем мире человека. Во фразеологизмах мы видим лингвокультурные особенности языка, которые существенно повлияли на его развитие.

Отсюда вытекает актуальность данного исследования. Она обусловлена необходимостью изучения фразеологизмов с компонентом-зоонимом, так как идиомы способствуют пониманию современного языкового отражения мира.

Фразеологическая картина мира является лишь одной частью целостного лингвистического мировоззрения, описываемого посредством фразеологии. Это универсальная система особых языковых единиц, свойственных всем языкам, которые передают особенности национального мировоззрения. Во фразеологической картине мира каждая зоонимическая фразеологическая единица является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности.

Именно поэтому целью исследования является изучение идиоматических единиц с зоонимическим компонентом и их когнитивно-дискурсивного аспекта.

В связи с данной целью мы поставили задачи исследования:

- 1) рассмотреть семантику фразеологических единиц с компонентом-зоонимом;
- 2) определить причину употребления зоонимов «Pferd» (лошадь), «Affe» (обезьяна), «Bär» (медведь) «Katze» (кошка) и «Hund» (собака) в устной речи.

Устойчивые словосочетания существуют в языке как лексические элементы словесного фонда и приближаются по своему употреблению к односложным словам. Они не создаются заново в процессе говорения, а воспроизводятся, поскольку уже существуют в языке в виде устойчивых словесных соединений. Таким образом, устойчивые соединения слов относятся к фиксированным, неразложимым группам слов, которые существуют в языке как таковые и возникают в процессе говорения

в функции отдельных слов [4, с. 199].

Идиоматические единицы с зоонимическим компонентом следует рассматривать как фиксированные группы слов или синтагмы. Стоит отметить, что общее значение всего соединения слов не совпадает с суммой значений его компонентов, как это происходит со свободными синтаксическими соединениями, например «ein schönes Mädchen», «sich mit Freunden treffen» [1, с. 40].

Фразеологические ассоциации слов с компонентом-зоонимом в когнитивно-дискурсивном аспекте рассматриваются как микротексты, следовательно, они обладают структурными, семантическими и синтаксическими свойствами.

Идиомы с компонентом-зоонимом – это семантически неделимые обороты, значение которых не может быть выведено абсолютно из значений составляющих их частей. Часто грамматические формы и значения фразеологизмов не определяются нормами и реалиями современного языка, то есть такие соединения могут являться лексическими и грамматическими архаизмами.

Зоонимические фразеологические выражения синтаксически вариативны, что означает, что они отличаются друг от друга по структуре: некоторые из них являются полными предложениями, а некоторые выполняют функцию объекта или придаточного предложения. Многие фразеологические единицы не поддаются обычным синтаксическим трансформациям, таким как вставка прилагательных, анафорическая прономинализация отдельных составляющих и тому подобное. Выполнение этих преобразований делает предложения с зоонимическими фразеологизмами (в отличие от предложений, не содержащих идиом) либо принципиально неприемлемыми, либо допускающими только буквальное прочтение. Именно синтаксическая специализация свободных словосочетаний дает толчок к идиоматизации [2, с. 92].

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, используемые в устном дискурсе, могут отражать такие качества человека, как:

- 1) физическая сила («stark wie ein Pferd sein» – быть сильным как лошадь);
- 2) внешние признаки («wie ein lackierter Affe aussehen» – разряженная обезьяна, франт);
- 3) черты характера («eine Bärennatur haben» – обладать медвежьей натурой);
- 4) образ жизни («wie Hund und Katze leben» – жить как кошка с собакой, ругаться).

Для того чтобы понять, почему в устной речи жители Германии используют именно такие зоонимические компоненты, как «Pferd» (лошадь), «Affe» (обезьяна), «Bär» (медведь) «Katze» (кошка) и «Hund» (собака), нужно рассмотреть их с помощью когнитивно-дискурсивного анализа.

Семантика фразеологических единиц с компонентами-зоонимами отражает представления человека, связанные с ролью животного в его жизни в ходе исторического развития. В этих представлениях обнаруживаются следы фольклора, а также культурное развитие человеческого общества.

Лошадь считается символом беспредельности и свободы. Сегодня люди используют лошадей в основном для отдыха или занятий спортом. Нередко зооним «Pferd» используют во фразеологизмах для того, чтобы подчеркнуть физическую и духовную силу человека.

Медведь олицетворяет упорство и разум, а также спокойствие и легкомыслие. Согласно поверью, самые храбрые воины после смерти воскресают в виде медведей. Среди германцев медведь считался царем зверей из-за своей силы, свирепости и храбрости, что отражало их воинственный дух. Следовательно, используя идиому «eine Bärennatur haben», говорящий указывает на сильного и независимого человека, который может постоять за себя и помочь другому в любой ситуации.

Упомянув обезьяну в выражениях, люди акцентируют внимание на негативных признаках животного – фразеологическая единица может показывать грубого, примитивного или неотесанного человека. Зооним такого рода возникает в мыслях человека при конфликтах, поэтому вполне вероятно, что идиому «wie ein lackierter Affe aussehen» люди могут использовать для того, чтобы показать человеку, что тот выглядит страшно или нелепо.

Использование зоонимического компонента «Katze» (кошка) в основном имеет положительную окраску, но если он используется в одном выражении с таким компонентом, как «Hund» (собака), фразеологизм приобретает негативное значение. Это происходит потому, что по своей природе кошки и собаки находят общий язык друг с другом только в редких случаях. Люди наблюдали за поведением этих животных, сделали вывод об их действиях и отразили свои наблюдения во фразеологизме «wie Hund und Katze leben».

Фразеологизмы, в которых содержатся компоненты-зоонимы, наглядно показывают различия в национальных представлениях, присущие конкретному языковому сообществу и культуре в целом. Фразеологизмы в современном немецком языке, отражающие особенности человека, могут рассказывать об обычаях и ритуалах, о народных поверьях, об исторических событиях, о повседневной жизни.

Они также отражают такие явления прошлого и настоящего страны, которые не имеют прямых аналогов в других национальных культурах [3, с. 158].

В ходе исследования мы также рассмотрели термин «лексикализация», так как постоянное повторение закрепленных соединений фразеологизмов в процессе развития языка способствовало тому, что они вошли в немецкий ментальный лексикон и записались в памяти. Именно лексикализация представляет собой еще один важный критерий для отличия фразеологизма от свободных групп слов.

Мы приходим к выводу, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в немецком языке используются для того, чтобы показать характерные черты человека – внешние признаки, физическая сила, образ жизни, а также внутренние качества человека и его поступки. Зоонимический компонент является основной частью идиомы, именно он придает словам не только эмоционально-экспрессивную окраску, но и отражает деятельность человека.

Список литературы

1. **Воронкина, Ю. Ю.** Использование фразеологизмов в современной немецкой публицистике / Ю. Ю. Воронкина // *Немецкая публицистика : сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т – Иркутск, 2015. – С. 40–42.*
2. **Дидковская, В. Г.** Парадигматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке : учеб. пособие / В. Г. Дидковская – М. : Высшая школа, 1997. – 108 с.
3. **Кузнецова, Н. Ю.** Национально-культурные особенности ФЕ с компонентом-зоонимом в немецком и русском языках / Н. Ю. Кузнецова // *Иностранные языки : лингвистические и методические аспекты : сб. науч. тр. / Волгоград. гос. ун-т – Волгоград, 2015. – С. 153–159.*
4. **Сиссоко, А.** Структурные, семантические и национально-культурные особенности фразеологических единиц с зоонимами / А. Сиссоко // *Язык как основа современного межкультурного взаимодействия : сб. науч. тр. / Пенз. гос. техн-ий ун-т – Пенза, 2020. – С. 192–201.*

ПОНЯТИЕ И МЕСТО КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Лапина М. В.

студентка IV курса,
направления подготовки: Филология
профиля: «Китайский и английский язык
и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
mari.lapina.01@mail.ru

Научный руководитель: Чередниченко В. М., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматриваются понятия языка, речи и культурно-языкового кода, его место и важность в языке. В статье речь идет о проблеме существования так называемого культурно-языкового кода, влияющего не только на национально-ориентированное восприятие мира, но и на общее культурное развитие всего человечества.

Ключевые слова: язык; речь; культурно-языковой код.

Невозможно представить существование какой-либо культуры без системы коммуникации, обмена информацией, общих для представителей этой культуры представлений о каких-либо событиях и явлениях окружающей действительности, без их наименований и оценок. Выполнение всех этих функций берет на себя язык.

Проблема изучения культурного и лингвистического кода в настоящее время волнует многих ученых, поскольку стало понятно, что культура и язык в их взаимосвязи представляют собой структуру, которая сильно влияет на индивидуальную и социальную жизнь каждого человека. Изучение культурного и лингвистического кода поможет пролить свет как на структуру и функционирование языков и культур, так и на проявления общего мирового порядка.

Тесная взаимосвязь между языком и культурой проявляется в близости их природы. Они оба представляют собой семиотическую систему, знаки которой служат не только для обозначения объектов и явлений реальности, воспринимаемых сознанием, но и для обозначения друг друга. Например, искусство как сфера культуры содержит большое количество знаков и символов, которые метафорически выражают мысли творца и возникают в ответ на меняющиеся обстоятельства. Но, поскольку арт-объекты создаются для передачи субъективного восприятия реальности другим индивидам необходимы другие, не только художественные знаки, которые могут быть непонятны большинству людей. И здесь нам нужен язык, как универсальный код, способный наиболее эффективно, точно, конкретно передавать значение других знаков. Обратный процесс, который происходит при превращении языка из функционального агента культуры в самостоятельную сферу художественной деятельности, наблюдается, например, в литературе. Однако сущность культуры и языка не может быть сведен только к сигналу. Вот почему необходим более глубокий анализ этих явлений.

Прежде всего, мы хотим обозначить проблему определения самого языка. Всегда считалось, что язык – это система знаков для хранения, обработки и передачи информации. К примеру, А.А. Волков дает следующее определение: «Язык является универсальной семиотической системой, потому как все знаки, включая и знаки самого языка, назначаются посредством слов» [1, с. 68]. Довольно своеобразное определение Д. Гарсия дает языку: «Язык – это особая система знаков, задействованная индивидом в своем самовыражении и кем-то воспринимаемая» [2, с. 133].

Известный философ-постмодернист М. Фуко указывал, что культуре присущ порядок, который является ее сутью. Потому что все, с чем взаимодействует человек, упорядочено, сформировано в категории, осмыслено в контексте сходства и различия. Мышление человека также структури-

руется с помощью языка и тем самым приобретает сходство с любой другой формой культуры. Культура, как сложная, развивающаяся область человеческого существования, характеризуется определенными процессами, составляющими ее ядро. Первый из всех, это рождение и развитие нового явления в человеческой деятельности – культурогенеза, которое исключает возможность застоя, поскольку возникновение и внедрение новых культурных форм в жизнь уже является динамично развивающимся процессом. Из-за этого процесса цивилизация постоянно меняется. Еще одна важная особенность культуры раскрывается в переводе (передаче эмпирического и теоретического опыта, накопленного людьми, от человека к человеку, от поколения к поколению), выполняющее свою фундаментальную функцию. Перевод тесно связан с распространением культуры – его пространственное и временное распространение посредством социального обмена. Культура характеризуется системной трансформацией, то есть динамическими процессами, которые затрагивают весь многомерный набор культурных форм, накопленных человечеством. Все эти процессы осуществляются с помощью языка.

Культурный код, согласно Р. Барту, является эхом того, что уже было прочитано, увидено, сделано, пережито. Код – это след прошлого, который определяет семантический (или символический) тип одному из культурных кодов, считает, что толкование выражения «в начале было слово...» так и должно быть: мир – это слово, акт творения – это знак, а культура – это набор текстов или сложный сконструированный текст. Здесь «текст» определяется Лотманом как «конденсатор» культурной памяти или как значение, которое остается неизменным при всех его изменениях. А смысл – это текстовое сообщение, которое может использовать в тексте. Если культура, согласно определению Лотмана, – есть механизм преобразования энтропии в информацию, это цельное произведение искусства человечества, и как следствие мы понимаем, что культура – это язык (в общем общесемиотическом смысле). Культура, в то же время, – это набор текстов или трудный для построения текст. Отсюда складывается цепочка: культура – речь – текст – жизнь – текст – память [3, с. 391–398].

В работах многих исследователей мы можем найти подтверждение идей, приведенных выше. В том числе, в диалогической концепции культуры М.М. Бахтина (который определяет текст не только как живой человеческий язык, но и вообще, как любой язык) текст представляет собой любую знаковую систему, то есть форму коммуникации между культурами. Каждый текст основан на предыдущих и последующих текстах, текст несет в себе значение прошлых и последующих культур.

Ю. Кристева различает такие понятия, как «генотекст» и «фенотекст». «Фенотекст – это готовый, организованный структурированный продукт со стабильным значением», в то время как «генотекст» – это семантическая множественность, «культурное решение», которое кристаллизуется в фенотексте.

Д. Гарсия разграничивает несколько видов «генетических кодов», в то время как код, понимаемый нами как генетический, рассматривается как один из подходов. По словам исследователя, так называемые «генетические коды» человека существуют на разных уровнях жизни. Их приблизительная классификация такова: верховно-общезиженный код (таинственный для нас), монадический код, универсальный код, национальный код, частно-бытовой код, целно-организменный (родительский) код, клеточный код, молекулярный код, атомарный код и космический (планетарный, звездный) код. То есть, так называемый «Генетический код» является структурами и проявлениями глобальной среды, которые определяют индивидуальную жизнь [2, с. 138].

Слово, по мнению Маковский [4], содержит в себе больше информации, чем наше сознание может извлечь из него. И если раньше бытовало мнение, что связь слова с идеей предмета была условной и произвольной, то в проведенном Г.Д. Гачевым исследовании с использованием звукового метода говорится, что существуют определенные значения не только в словах, но и в звуках.

К. Рапай [5] предлагает определенный алгоритм расшифровки культурных кодов. Проведя анализ этого алгоритма, мы попытались максимально приблизить его к пониманию проблемы в культурологическом плане. Таким образом, чтобы взломать культурные коды, нужно полагаться не на то, что говорят люди, а на их подсознательные потребности. После, необходимо исследовать эмоции, потому что они являются отправной точкой для поиска кодов.

Будущее языка непосредственно зависит от культурного кода нации. Нарушения культурно-языковой структуры напрямую повлияют на все состояние общества, и мы начинаем наблюдать это уже сегодня. «В то же время, некоторые слова в языке действуют как своеобразные микроформулы, которые содержат информацию только о том или ином показателе, в то время как другие

являются генетическими макроформулами, то есть они могут содержать сложную информацию одновременно по нескольким параметрам» [2, с. 105]. Слова и их составляющие несут в себе не только внутреннюю семиотическую информацию, но и генетическую информацию, ориентированную на будущее.

Список литературы

1. **Волков, А. А.** Язык и мышление: Мировая загадка / А. А. Волков. – М., 2007. – 238 с.
2. **Гарсия, Д.** Мировоззрение. Новая монадология / Д. Гарсия. – Изд. 2-е, испр. и перераб. – М.: УРСС, 2004. – 430 с.
3. **Лотман, Ю. М.** Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2000. – 704 с.
4. **Маковский, М. М.** Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках / М. М. Маковский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. УРСС, 2007. – 201 с.
5. **Рапай, К.** Культура под скальпелем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cafe-future.ru/спец/7>, свободный. (Дата обращения: 02.02.2023).

УДК 811.581

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Романенко А. С.

магистрант II курса,
направление подготовки «Филология»
магистерская программа «Зарубежная
литература. Английский и второй иностранный
(китайский)», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Romanenko.lg@mail.ru

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье на материале русского, китайского и английского языков рассматриваются трудности передачи безэквивалентной лексики при переводе.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, лакуны.

В первоначальных попытках филологов определить цели и задачи перевода можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости дословного или вольного перевода, о необходимости сохранения такого же воздействия на читателя при переводе, что в оригинале. Но основы научных теорий перевода стали формироваться лишь в середине XX в., когда лингвистические проблемы привлекали внимание. До этого считали, что переводы не должны быть включены в круг изученных лингвистическими науками.

В традиции отечественной языковой науки перевод считается сложным многоаспектным понятием, выступающим в роли межъязыкового перевода текстов. С одной стороны, перевод следует рассматривать как процесс перевода с языка исходного (далее – ИЯ) на язык переводящего (далее – ПЯ), с другой стороны перевод означает изменение текста на языке одного языка в тексте другого языка, при этом происходит неизменная сохранность плана содержимого, т.е. смысла. Переводчику крайне важно передать не только чисто информативную часть оригинала, но и его выразительное содержание.

Основные трудности передачи безэквивалентной лексики при переводе:

- 1) отсутствие эквивалента на изучаемом языке из-за отсутствия у носителей языка предмета, обозначаемого иностранной лексической единицей;
- 2) необходимость передать объективным значением слова его колорит, дополнительный оттенок и специфическую окраску.

Безэквивалентные лексикемы являются наиболее сложными в переводе на иностранный язык, поскольку словарный перевод такой лексики не даёт результатов. Теперь становится понятно, что границы безальтернативных слов гораздо шире, чем считалось ранее. Часть безэквивалентных слов, получив устойчивое согласие при переводе, не потеряет особой культурной составляющей, выраженной в коннотациях слов, которые не всегда соответствуют разным языкам. [42, с. 80]. Такими семантическими лакунами в китайском языке будут такие русские слова, как лапти, крендель, самовар, сарафан; по отношению к русскому языку являются такие английские слова как glimpse, barber и китайские слова как 火锅 [huǒguō] – китайский самовар для варки различных овощей, рыбы, мяса; 旗袍 [qí páo] – китайский дамский халат и другие. Однако то, что не существует отдельных слов приписываемых этим понятиям в русском языке, не значит, что вся эта специфическая национальная концепция не может переведена, хотя бы описательными переводами, которые можно признать основным способом перевода слова семантических лакун.

Один из вариантов безэквивалентной лексики – слова широкой семантики, которые обнаруживают расхождение референциальных значений в ПЯ по сравнению с ИЯ, например (англ.) iron – утюг и железо, рука – arm, hand, переводчик – interpreter, translator; (кит.) 打 [dǎ] – бить, ударять, звонить; 开 [kāi] – открывать, включать, основывать. В то же время выбор соответствия, требуемого при переводе этого типа безэквивалентной лексики, возможен только при условии выхода за рамки лингвистического контекста и знания реальной ситуации или самой ситуации.

Отдельная категория переводческих сложностей – это альтернативная и безэквивалентная грамматика. Это особый вариант безэквивалентной лексики с именами собственными, отсутствие эквивалентности которых связано с национальной принадлежностью языка и культурой носителей ИЯ. В большинстве случаев, при переводе имена собственные заимствуются путем транскрипции–передачи звучания имени собственного. Однако в случаях, когда имя собственное не только дает имя предмету, но и имеет дополнительное значение, механическая передача звука не обеспечивает адекватности перевода, которая достигается только за счет объяснения семантической структуры по отношению к разным типам имен собственных имеет определенные закономерности.

А. О. Иванов, будто отдельную категорию безэквивалентной лексики, рассматривает языковые реалии – специализированные слова и фразы, означающие объекты, отличительные ради прозаической жизни, культуры, общественного и исторического выработывания одного люда и неизвестных ему людей; будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точного (эквивалентного) соответствия на других языках. Например, 祝寿 [zhùshòu] – поздравлять с днем рождения человека в возрасте; 天安门 [tiān'ānmén] – «площадь Тяньаньмэнь».

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что в целом, перевод всех видов безэквивалентной лексики считается сложной проблемой. Выбор переводчика зависит от множества факторов, наиболее важным из них является языковое знание переводчика. Кроме того, специалисту необходимо знать культурную специфику страны его родных языков, а также страны, на которых он переводит осуществляет перевод.

Список литературы

1. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М. : Наука, 1980. – 220 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Наука, 1983. – С. 349–357.
3. Иванов, А. О. Безэквивалентное и неперебиваемое в переводе в свете современной лингвистической теории : автореф. дис... канд. филол. наук / А. О. Иванов. – Л. : ЛГУ, 1984. – 20с.
4. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 190с.
5. Ши Ся. Концепт «Китай» в русском обыденном языковом сознании : Автореферат дис... канд. филол. наук. – М, 2008. – 23 с.

УДК 391-028.78 (520)-043.83

ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ ЯПОНСКОЙ ОДЕЖДЫ

Тананакина П. Д.

студентка IV курса,
направление подготовки «Филология»
профиль «Филология. Японский и английский
язык и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
tanapolina@gmail.com

Научный руководитель: Бондаренко К. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института педагогики и психологии филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Статья посвящается исследованию причин формирования и развития традиций японской одежды. В материале рассматриваются политические реформы, повлиявшие на моду в различных слоях общества. Выполнен анализ японской литературы различных авторов и эпох, в которых описывается внешний вид жителей страны Восходящего солнца.

Ключевые слова: японский традиционный костюм; кимоно; косодэ; система 12 рангов.

Японская традиционная одежда формировалась на протяжении многих столетий. Основным источником вдохновения служил окружающий мир, его цвета, формы и мотивы.

В эру Дзёмон (縄文時代, 10 тыс. лет до н. э. – III век д. н. э.) люди носили одежду из длинных узких полосок туговой коры. На глиняных фигурках этого периода изображены пояса, куртки и тщательно продуманные маски (Рис. 1).

Рисунок 1 – Керамика периода Дзёмон: фигурка Догу

В период Яёи (弥生時, III век д. н. э. – III век н. э.) сформировались основные характерные черты японского традиционного костюма: фасон одежды состоял из прямых линий, не подчеркивавших очертания тела, и был одинаков и для мужчин и для женщин. Одежда изготавливалась из льна и шелка [2, с. 59].

Судя по захоронениям того времени, в данный период появились внешние различия в социальном статусе и ранге человека, проявляющиеся в использовании разных материалов для изготовления одежды.

В период Кофун (古墳時代, III – VII вв.) люди стали носить одежду, которая состояла из двух частей: мужчины носили одежду, напоминающую брюки («хакама»袴) и жилеты, а женщины – длинные юбки на нижней половине тела («мо»裳) и более короткую одежду на верхней половине (Рис. 2).

Рисунок 2 – Период кофун: скульптура Ханива

В период Аска (飛鳥時, 538 – 710) контакты между Японией, Кореей и Китаем стали еще более тесными. Люди на некоторых древних фресках одеты в одежду в корейском стиле. Например, женщины, изображенные на фресках в кофуне Такамацузука и Китора, носили плиссированные юбки, подобные тем, которые встречались в Корее в то время.

В 603 году на престол взошел принц Сётоку, который учредил «Двенадцать рангов короны» по образцу системы Суй (隋) и установил цвета короны и одежды в соответствии с рангом. Согласно Д.А. Суровню, система устанавливала иерархию из 12 ступеней, которые были разделены в соответствии с конфуцианскими ценностями (добродетель, благожелательность, вежливость, вера, праведность и мудрость) [1, с 48].

В 710 году (период Нара, 奈良時代) Япония приняла Кодекс Тайхо (大宝律令) (продолжение реформ Тайка), который состоит из 6 томов «Рицу» (свод уголовных законов) и 11 томов «Рё» (административный кодекс). В «Рицурё» гардероб создавался по образцу китайской, и придворная одежда также регулировалась по образцу династии Тан. Например, в работе Д. А. Суровеня «Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников)» [1, с. 49] описывается, что император носил красный халат с вышивкой солнца, луны, звезд, драконов, гор и огня, а государственные служащие – корону на голове, большие рукава в качестве верхней одежды и маленькие рукава в качестве нижнего белья, нижнюю хакама, верхнюю хакама и обувь, меч на поясе и скипетр в руках.

Период Хэйан (平安時代, 794-1185) развитие уникального японского стиля представляло собой процесс ассимиляции и адаптации, в ходе которого привнесенные извне вещи постепенно приобретали сугубо японский стиль. Одежда, которую носили дворяне эпохи Хэйан, часто состояла из нескольких слоев, и на ее изготовление уходило много месяцев. В «Повести о прекрасной Отикубо (落窪物語)» описывается одежда прислужниц из знатных родов: «...на каждой по две одежды из блестящего белого шелка, длинные шлейфы, окрашенные соком красных и синих цветов, пурпурные хакама... На других были алые хакама и затканые узорами одежды, одно поверх другого, длинные шлейфы из светло-пурпурного зернистого крепа или узорчатого шелка; 白張の単襲、二藍の裳、濃き袴着て、五六人、赤らかなる袴にて綾の単襲引き掛けたる、薄色のの、裳、綾など同じやうにさうぞきつつ、かい群れかい群れて出で来つつ、人々の見るに、わびぬべし» [4, с 121].

Придворные носили дзюнихитоэ (十二単衣), что буквально означает 12 слоев шелковых одеяний (летом), но часто их было до 20 (в основном зимой), и весили они несколько килограммов. Халаты часто менялись в зависимости от сезона и последней моды [2, с. 61].

В эпоху Камакура (鎌倉, 1185-1603) мужчины самурайского сословия, вплоть до сёгуна, носили украшенную парчой версию хитатарэ (直垂), которую носили крестьяне периода Хэйан. Меньшее количество слоев и маленькие рукава облегчали надевание доспехов поверх одежды. Так описывается одежда воина в «Повести о дома Тайра (平家物語)»: «В тот день Тонау надел поверх светло-зеленого боевого кафтана желтый панцирь с узором из мелких цветочков сакуры; на рукояти и гарде его меча блестела насечка из красной меди, стрелы в колчане были увенчаны белыми орлиными перьями, а под мышкой он держал красный лакированный лук; のことであつた `その日唱は、麴塵の直垂に小桜を黄に染めた鎧を着、赤銅作りの太刀を佩き、二十四筋差した白羽の矢を背負い、滋籐の弓を脇に挟み» [3, с 77].

Жены и дочери самураев носили чистое белое косодэ (小袖) и красные хакама, как и дамы периода Хэйан, и надевали дополнительные слои, когда выходили на улицу и встречались с другими дамами.

Простые люди также носили косодэ с вышивкой, за исключением работы. Этот вид одежды также популяризировали актеры театра Но (能).

В эпоху Эдо (江戸時代, период изоляции 1603-1868) консервативная одежда оставалась нормой для самурайского сословия. Наибольшая креативность в одежде в этот период проявилась в косодэ благодаря актерам театра Кабуки. Расцветка их костюмов имеет тенденцию к аляповатости, а дизайнерские мотивы могут быть чрезмерно масштабными (Например, гигантский омар может покрыть всю спину халата), поэтому в основном они популяризировали именно цвета или узоры. Например, Ихара Сайкаку в «Красавица в летающем паланкине (空飛ぶ駕籠の美女)» описывают горожанку как девушку с черными небрежно расчесанными волосами, концы которых перевязаны золотой лентой; ее нижнее кимоно (着物) – белое, сверху надето другое, шелковое, на вате, с узором из хризантем и листьев павлонии, на ее поясе из китайского шелка, сплошь затканый рисунок, изображающий мелкие листики плюща, а на голову наброшен прозрачный шарф тончайшего шелка.

В период Мэйдзи (明治, 1868-1912) переход к западному стилю одежды во всем японском обществе происходил постепенно и сопровождался значительным сопротивлением. Росла популярность западной культуры, и был проведен ряд реформ одежды, включая вестернизированную систему одежды. Например, была введена школьная форма западного образца. Некоторые женские школы адаптировали элементы одежды японских фрейлин в удобную безопасную школьную униформу (Утако Симодаи ее женская школа Дзиссэн). В романе Токутоми Рока «Куросиво (黒潮)» гости появляются на официальном приеме в Токио в европейских вечерних туалетах, в кимоно с вышитыми гербами и белыми воротниками, в цилиндрах. А распорядители, которые их обслуживают, носят фраки с атласными цветками вишни на лацканах.

В эпоху Тайсе (大正, 1912-1926) женщины продолжали носить кимоно, но уже с новыми декорированными воротниками и узорами. Некоторые из них экспериментировали с современными прическами. Такие сочетания популярны до сих пор и часто изображаются в манге и аниме.

Тем временем мужчины предпочитали одежду западного образца.

Эпоха Сева (昭和, 1926-1984) охватывала как довоенный, так и послевоенный периоды. Ограничения военного времени запретили экстравагантные и демонстративные наряды. В основном носили европейскую одежду. Например, героиня романа Кэндзабуро Оэ о послевоенной Японии «Опоздавшая молодежь (遅れてきた青年)» в основном одеты в тужурки, пиджаки, свитера и пальто.

Однако с 1990-х годов наблюдается рост интереса к кимоно среди молодого поколения японцев, отчасти благодаря глобальному интересу к японской культуре, а многочисленные журналы и блоги способствовали этому возрождению.

Кимоно снова можно увидеть на улицах Японии, доказывая, что это далеко не статичная икона, а динамичная, модная одежда, использование и значение которой менялось и развивалось вместе с ходом истории.

Список литературы

- 1. Суровень, Д. А.** Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) / Д. А. Суровень // Наука и просвещение: Материалы II Международной научно-практической конференции. – СПб. : Ломоносовский научный центр, 2011. – №3. – С. 47–59.
- 2. Хованчук, О. А.** Особенности формирования японского традиционного костюма и эстетического мировоззрения. / О. А. Хованчук // Ойкумена. – 2009. – № 4. – С. 58–64.
- 3. Повесть о доме Тайра** / под ред. И. Львовой, А. Долина – М. : Азбука, 2005. – 77 с.
- 4. Повесть о прекрасной Отикубо** / под ред. В. Н. Марковой – М. : Т8, 2018. – 166 с.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Жоубликованию в сборнике «Студенческий альманах» могут представляться научные статьи, студентов бакалавриата, студентов магистратуры, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью. К печати также принимаются оригинальные учебно-научные и творческие работы студентов.

Язык публикаций: русский, английский.

Издание студенческих статей / работ осуществляется по рекомендации научного руководителя или на основании решения заседания кафедры о включении публикации в сборник.

К публикации принимаются:

- ◆ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);
- ◆ научные обзоры (объем 4–7 страниц);
- ◆ познавательно-поисковые, творческие работы (3–6 страниц);
- ◆ краткие сообщения научного характера (3–4 страницы)

по следующим научным направлениям:

- биологические науки
- географические науки
- искусствоведение
- исторические науки
- культурология
- медицинские науки
- педагогические науки
- политические науки
- психологические науки
- социологические науки
- технические науки
- физико-математические науки
- филологические науки
- философские науки
- химические науки
- экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов редакция сборника просит придерживаться правил для авторов.

В редакцию сборника необходимо в электронном виде на адрес ответственного секретаря направить следующие документы:

1. Текст научной статьи / работы.
2. Сопроводительное письмо.

Электронный вариант статьи / работы и сопроводительное письмо представляются вложением при заполнении электронной авторской заявки по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/641827acc769f1000f4293de/>. Сопроводительное письмо подается в отсканированном виде. Подпись научного руководителя должна быть заверена печатью деканата / деканата / отделения. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов, например, Иванов_Статья.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все их элементы должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Шрифт – кегль 14 пт*.

Цвет текста – чёрный.

Интервал – 1,5.

Текст печатается без переносов.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Маркеры, автонумерация строк и списка литературы не допустимы.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – (, ”) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Также ссылки на источник отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

Неправильно оформленные статьи / работы к публикации не принимаются!

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется по левому краю, без абзаца.

2. Через 1 интервал, с новой строки – заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться заглавными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Через 1 интервал, с новой строки с отступом слева 7 см – указать фамилию, имя и отчество (полностью), выделив полужирным начертанием, курс обучения (обозначается римской нумерацией), направление подготовки / специальность, профиль подготовки / магистерская программа / направленность подготовки, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Через 1 интервал, с новой строки, выделив полужирным начертанием словосочетание «Научный руководитель:», указываются фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Через 1 интервал, с новой строки, выделив курсивным начертанием, дается аннотация. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков.

6. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Словосочетание «Ключевые слова:» выделяются полужирным начертанием. В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

7. Через 1 интервал, с новой строки – текст статьи / работы. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. Автонумерация списка литературы не допустима. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится приставный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются полужирным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключающими двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку без пробела, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, А.К. Вереновец. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка». Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждые таблицы, схемы, рисунки необходимо снабжать порядковым номером и заголовком ниже самой таблицы. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 60 %.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Присланные к опубликованию материалы рассматриваются, редактируются без изменения научного содержания авторского варианта и утверждаются редакционной коллегией сборника.

Плата за редакционную, техническую обработку и публикацию авторских материалов не взимается!

Консультации по вопросам публикации статей можно получить у ответственного секретаря редколлегии:

Евдокимова Рогнеда Владимировна [e-mail: student.almanac@yandex.ru](mailto:student.almanac@yandex.ru)

Электронные версии сборника размещаются на сайте репозитория ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» dspace.lgpu.org

Сопроводительное письмо должно содержать следующий текст и иметь подпись научного руководителя или заведующего профильной кафедрой.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи
название работы « _____ »,
ФИО автора (авторов) _____,
выполненной под научным руководством
ФИО научного руководителя _____
в научном электронном сборнике студенческих работ «Студенческий альманах» не нару-
шает ничьих авторских прав.

Автор (авторы) принимает ответственность за неправомерное использование в научной
статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объе-
ме в соответствии с действующим международным законодательством.

Научный руководитель подтверждает факт соблюдения авторских прав, а также удостове-
ряет качество подготовленной статьи, в соответствии с требованиями к публикации материалов
в «Студенческом альманахе».

Автор(авторы) передает на неограниченный срок учредителю сборника неисключительные
права на использование научной статьи путем размещения полнотекстовых версий номеров
на сайте репозитория ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Автор (авторы) и научный руководитель согласны с правилами подготовки рукописи
к изданию, утвержденными редакцией сборника «Студенческий альманах», и самим фактом
размещения авторского материала на сайте репозитория ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Дата

ФИО автора (авторов)

ФИО научного руководителя / зав. кафедрой

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 373.3.091.212

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Саитова Татьяна Александровна
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогические науки»
магистерская программа «Начальное образование»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
saitova-tatyana@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Е.Н., канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятия «школьная дезадаптация». Рассматривается возможность использования деятельностного подхода в преодолении школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, младший школьный возраст, деятельностный подход.

Начало обучения в школе – очень важный и ответственный момент в жизни каждого первоклассника. У ребенка, поступающего в школу, меняется социальная позиция, он перестает быть дошкольником. Если раньше для него основным видом деятельности была игра, то у младшего школьника – урок...

Список литературы

1. Сычев, М. С. История казачества. История Астраханского казачьего войска : учеб. пособие / М. С. Сычев. – Астрахань : Волга, 2009. – 231 с.
2. Культурология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. И. Марковой. – 3-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 315 с.
3. Берестова, Т. Ф. Поисковые инструменты библиотеки / Т. Ф. Берестова // Библиография. – 2006. – № 6 (347). – С. 18–30.
4. Двиянинова, Г. С. Комплимент : коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двиянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
5. Любимова, А. «Эдуард Зеленин. Возвращение на Родину» / Анна Любимова. – Текст : электронный // Кузнецкий рабочий : [сайт газеты]. – 2018. – 17 авг. – URL: <http://www.kuzrab.ru/rubriki/kultura/eduard-zeleninvozvrashchenie-na-rodinu/> (дата публикации: 17.08.2022).

Научное издание

Коллектив авторов

**СТУДЕНЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

Электронный сборник
студенческих научных работ

Главный редактор – **Ж. В. Марфина**
Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**
Ответственный секретарь – **Р. В. Евдокимова**
Корректор – **О. И. Письменская**
Компьютерная верстка – **О. П. Немец**
Дизайн – **Н. С. Брюховецкая**

Подписано в печать 23.05.2023.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/8.
Объем 1,5 Мб.
Заказ № 60.

Издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011. Тел. : 8-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru